

ТРАНСМАН
ПОЛНОЛУННАЯ

Арослава Лазарева

Гость полнолуния

Ярослава Лазарева

Талисман полнолуния

«Автор»

2011

Лазарева Я.

Талисман полнолуния / Я. Лазарева — «Автор», 2011 — (Гость полнолуния)

ISBN 978-5-699-46774-7

Лилину поездку в Нью-Йорк сложно назвать спокойной, а виной всему ревнивая красавица-модель Злата, которая буквально не дает им с Владом проходу, пытаясь устранить соперницу любой ценой. К тому же за Лилей снова охотится Вой – полуоборотень-полувампир. Именно он когда-то в тайге напал на нее, но тут же исчез, едва ей на помощь пришел Влад. Вой одержим идеей обратить Лилю в такое же существо, как он сам, а затем сделать своей женой. День за днем выслеживая девушку в каменных джунглях мегаполиса, он находит способ осуществить задуманное...

ISBN 978-5-699-46774-7

© Лазарева Я., 2011

© Автор, 2011

Содержание

Часть первая. Ревность Златы	5
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ярослава Лазарева

Талисман полнолуния

Часть первая. Ревность Златы

*Моя любовь – как зыбкая дорожка,
Что свет луны проводит по воде.
И в жидком серебре я осторожно
Иду, луною ослеплён – к тебе.
Но погружаюсь, вдруг поняв одно –
Под серебром любви чернеет дно...*

Григорий Грез

Мы прилетели в аэропорт Кеннеди около половины третьего дня. И хотя время в пути было почти десять часов, я чувствовала себя отлично. И причиной моего замечательного физического и душевного состояния являлся Влад. Мы сидели рядышком. Вначале он спал, прильнув головой к моему плечу, а я грезилась наяву. Моя жизнь резко изменилась, и я все еще не могла до конца поверить, что все это происходит в реальности. Буквально за месяц Влад стал для меня всем на свете. Любила ли я его по-настоящему? Снова и снова задавая себе этот вопрос, я смотрела на его опущенные черные ресницы, четкие брови, раздумывавшиеся во сне щеки, прямой нос со словно обрезанным кончиком, яркие красиво очерченные губы. Его роскошные пепельно-русые волнистые волосы были забраны в хвост. Я смотрела на это удивительно красивое лицо и мечтала, что когда Влад проснется, то я смогу заглянуть в его медово-карие глаза и в который раз утонуть в их золотящейся глубине. Ему было восемнадцать, как и мне. Влад любил меня. В этом я не сомневалась.

И вот сейчас я вместе с его братьями прилетела в Нью-Йорк. У них здесь должно состояться несколько выступлений гимнастического шоу, и Влад уговорил меня составить им компанию. Тем более сейчас август, и я пока нахожусь на каникулах. Нежность переполняла меня, обреченность наших отношений, а я уже знала, насколько опасно обычным людям любить славов, людей-рысей, придавала моему чувству остроту. Я уже дня не могла прожить без Влада и даже думать не хотела, что когда-то придется расстаться. И однако я постоянно спрашивала себя, что я на самом деле чувствую к этому парню. Влад спас мне жизнь, меня переполняла благодарностью, я восхищалась его красотой, затаенное ощущение опасности, ведь он был рысью, будоражило. И в то же время мне льстило, что опасный зверь укрощен и в моем присутствии превращается в ласкового котенка. Физическая близость – а это произошло со мной впервые – вызывала сильнейшее чувство привязанности, и меня тянуло к этому парню, как магнитом. Но что это было? Вся эта смесь противоречивых чувств и была любовью? Я пока не могла ответить себе на этот вопрос. Я понимала, что сейчас лучше отпустить ситуацию, и со временем все само встанет на места. Но такая уж у меня натура – я должна все проанализировать, иметь точное представление, что со мною происходит, только тогда в душе наступает гармония. Но я мучилась и без конца спрашивала себя: люблю ли я. А вот Влад был уверен в своем чувстве. Он неоднократно говорил мне об этом и всячески давал понять своими поступками. И это было приятно. Но я хотела до конца в себе разобраться. А для этого лучше проводить с Владом как можно больше времени, так я решила, и согласилась поехать с ними в Штаты.

Когда мы вышли в зал прилета, я огляделась. Я была уверена, что сейчас увижу Злату. Она тоже принадлежала к племени славов. Но ее ненормальная страсть к Владу, ее дикая рев-

ность мешали жить и ему и всем девушкам, делающим лишь попытку с ним познакомиться. На мое счастье, Злата не могла постоянно присутствовать в его жизни, она большую часть времени жила за границей. Высокая, под метр восемьдесят, стройная, грациозная, с раскосыми зелеными глазами и угольно-черными длинными волосами она делала успешную карьеру модели. При первом знакомстве меня удивил цвет ее волос, ведь все славы от рождения имеют русые волосы и светлые глаза. Но Влад объяснил мне, что Злата, решив стать моделью, первым делом окрасила волосы. И это придало ее внешности эффектность и остроту. И с четырнадцати лет Злата постоянно работала на подиумах мира. Золотую рысь, так ее прозвали, знали ведущие модельеры и на кастингах отдавали ей предпочтение. Злата часто жила в Нью-Йорке, где снимала квартиру на Мэдисон-авеню. И я боялась, что братья поселятся у нее, чего мне совершенно не хотелось.

Мы вышли из здания аэропорта, я не переставала вглядываться в толпу, боясь увидеть Злату. Но братья отправились к стоянке такси. Они уже заказали минивэн. Правда, Стас, когда погрузили багаж, остановился и посмотрел на нас.

– Как видите, машина, хоть и довольно вместительная, битком, – сказал он.

– Видим, – невозмутимо улыбнулся Влад.

– Предлагаю вам поехать на другой, – продолжил Стас.

– И мы не сомневаемся, – встрял Рос, – что вы не захотите жить в одной квартире с нами.

– А вы куда сейчас? – поинтересовалась я.

– На Парк-авеню, – сообщил Стас. – Злата сняла нам жилье.

– А где это? – уточнила я.

– Эта улица идет параллельно Мэдисон, кварталом восточнее, так что Злата поселила нас неподалеку от себя.

– О, нет! – пробормотала я и глянула на Влада.

– Конечно, нет! – мягко улыбнулся он. – Я знал, что тебя такой вариант не устроит, поэтому позаботился обо всем заранее. Мы будем жить в отеле Iroquois. Номер я забронировал.

– Ирокез?! – расхохоталась я. – Забавно!

– Ну да! – сказал Влад. – Отель назван в честь одного из индейских племен, которое сами же завоеватели и истребили практически полностью.

– А сейчас вот гостиницы в их честь называют, – хмуро добавил Рос.

– А где она находится? – уточнила я.

– На сорок четвертой улице, – ответил Влад.

– Надеюсь, это далеко от Мэдисон-авеню, – тихо заметила я.

– Не настолько! Пешком можно дойти, – сказал Стас. – Ну что, поехали? Влад, на связи!

Не забывай, что сегодня нужно быть за пару часов до начала. Площадка нам незнакома!

– Хорошо! – кивнул он и посадил меня в такси.

Я махнула братьям рукой. Они улыбнулись и забрались в минивэн.

– Злата уже ждет нас, – тихо сказал Влад, устраиваясь рядом со мной на заднем сидении. – То-то для нее будет сюрприз, когда приедут только Стас и Рос. Думаю, они смогут внятно ей объяснить, почему я решил поселиться отдельно.

– Интересно, где сейчас Илья, – задумчиво проговорила я.

И Влад внимательно на меня глянул.

Когда мы приехали в отель, выяснилось, что Влад забронировал для нас роскошный номер для новобрачных. Меня это смутило, но в то же время было приятно такое внимание. И я считала себя именно новобрачной, ведь практически это было наше свадебное путешествие, хотя официально в брак мы не вступали. Но стали близки физически, и я считала Влада настоящим мужем.

В номере оказалась огромная спальня. Круглую кровать усыпали лепестки белых и розовых роз. Везде стояли дизайнерские букеты и блюда с фруктами. Общий тон интерьера был

бело-розовым, и это придавало обстановке номера какую-то нежную воздушность. Я быстро разобрала вещи и отправилась в ванную. Увидев, что она облицована серо-розовой плиткой под мрамор, а полотенца и халаты белые и розовые, я не удивилась. И здесь стояли изысканные букетики живых цветов. Забравшись под душ, я подняла голову и закрыла глаза, наслаждаясь прохладными струями, бьющими по лицу и стекающими по телу. И когда сильные руки обхватили меня, вздрогнула, но тут же рассмеялась, отбиваясь от Влада. Его обнаженное тело крепко прижималось к моему, он не хотел выпускать меня из объятий. Его губы скользили по моей шее, груди. И скоро желание вспыхнуло с такой силой, что я больше не могла сопротивляться...

Когда мы вышли из ванной, то удивились, что уже прошло больше часа. А нам казалось, мы провели там всего несколько минут. Влад, глянув на часы, нахмурился. Я знала, что ему нужно появиться в клубе раньше, чтобы опробовать незнакомую площадку и как следует размять мышцы. Он тряхнул влажными волосами и посмотрел на меня, начиная улыбаться.

– Тебе во сколько нужно быть на месте? – поинтересовалась я.

– Подойду к восьми, хотя Стас хотел собрать всех в семь. Это не клуб, а небольшой театр на Бродвее, сцена нам не знакома, мы там ни разу не выступали. Но сегодня хотим запустить новую программу. Ты ее не видела. Это своего рода фантазия на тему так любимого американцами мюзикла «Кошки». Упор на танцевальные движения, на пластику, а не на акробатику, и высоких затяжных прыжков будет меньше. И мне такая программа кажется легче в исполнении.

– Так у вас премьера! – заметила я. – Но как же без репетиций?

– Лиля, мы же не даем полноценный спектакль! Это всего лишь получасовая акробатическая программа. Свет выставить пару пустяков, Стас приедет за несколько часов, все обговорит и со звукорежиссером и с осветителями. А саму программу мы уже отрепетировали. Ну сама все увидишь!

– Если честно, – после паузы сказала я, – мне хотелось бы остаться в номере.

– Понимаю! Не хочешь встречаться со Златой. Она, конечно, точно будет на премьере.

– Не хочу! – подтвердила я. – И было бы идеально, если бы я ее вообще ни разу не увидела за время этой поездки.

Влад улыбнулся, уселся в кресло и притянул меня к себе. Я опустилась к нему на колени и обняла за шею, заглядывая в глаза. Они были прозрачны и мягко сияли золотисто-медовым светом. Я вспомнила, как на радужке иногда появлялись картинки, и отчего-то с любопытством вглядываясь. Но глаза оставались незамутненными. Влад как-то объяснил мне, что у всех рысей имеется врожденная особенность – они могут транслировать свои мысли на радужку, словно показывать кино. И с раннего детства их учат контролировать этот процесс. Но Влад несколько раз не смог при мне с этим справиться, и я видела картины его воспоминаний. Он решил, что от любви теряет голову в моем присутствии и совершенно не владеет собой. И всячески старался с этим справиться. И, видимо, ему это удалось. Радужка глаз выглядела вполне обычно.

– Что ты там такое заметила? – с беспокойством спросил Влад.

– Ничего, – ответила я. – Не волнуйся, нет никакой трансляции мыслей. У тебя все под контролем.

– Не все! – прошептал он и запустил руки под мой халат.

Мне стало щекотно от прохлады его пальцев, я поежилась и рассмеялась.

В этот момент раздался звонок. Влад не отрывался от моих губ. Звонок повторился. Он потянулся к столику и снял трубку телефона. Мой супер слух тут же включился. Звонили с ресепшн.

– Простите, к вам посетитель, – услышали мы и переглянулись с недоумением.

– Но мы никого не ждем, – ответил Влад.

– Я все равно пройду! – раздался в трубке звенящий женский голос.

– Злата! – одновременно воскликнули мы и вскочили.

– Легка на помине, – зло проговорила я.

– Сейчас будет здесь, – констатировал Влад. – От нее не скроешься. И запираяться бесполезно. Она может и двери выбить. Как же мне это надоело!

Он скинул халат и натянул джинсы и футболку. Я последовала его примеру и тоже переоделась. Машинально выбрала короткое ярко-красное платье. Зачем-то обула черные лодочки на высоченной шпильке. Тщательно зачесала назад влажные волосы. Злата уже стучала в дверь, причем мне показалось, что она бьет ногой. Влад пошел открывать, а я уселась в гостиной на высокий стул, выпрямив спину и закинув ногу на ногу, и приняла невозмутимый вид. Я решила ни в какие пререкания не вступать и сохранять полное спокойствие.

Злата влетела в гостиную. Влад шел за ней. Увидев меня, она остановилась. Ее забранные в высокий хвост черные волосы, густо подкрашенные раскосые ярко-зеленые глаза, яркие пухлые губы выглядели как всегда эффектно. Но выражение лютой ненависти совершенно исказило это красивое лицо. Злата была с ног до головы затянута в черный латексный комбинезон, низко расстегнутая молния практически обнажала ее упругую грудь, широкий ремень туго затягивал и без того тонкую талию, высоченные шпильки делали ноги нереально длинными. Она встала передо мной, оперев руки в бока. Я заметила, как впились ее острые накрашенные ногти в латекс.

– Какого черта ты тут?! – заорала она так, что у меня уши заложило. – Как посмела?! Я ведь тебя предупреждала, маленькая дрянь! Да я сейчас разорву тебя на мелкие кусочки и в окошко выброшу. Пусть местные собаки полакомятся!

И она прыгнула ко мне. Я не шелохнулась. Но меня испугал вид Влада. Он вытянулся, его лицо начало меняться. Злата что-то почувствовала, она остановилась и начала медленно поворачиваться в его сторону. Но Влад уже превратился в рысь. Его уши прижались, глаза горели, пасть распахнулась, и раздалось такое угрожающее шипение, что у меня мороз побежал по коже. Одним прыжком он достиг моего стула и встал между мной и Златой и зарычал. Она опешила и отступила назад, не сводя расширенных глаз с его морды. Зверь сделал шаг к ней. Я видела, как перекачиваются под его блестящей шкурой напряженные мышцы. Он готов был прыгнуть в любой момент. И Злата это отлично поняла. Орать в такой ситуации было бесполезно, поэтому она отступила. Рысь снова зарычала.

– Мне Илья сообщил, что у тебя новый парень, и будто это Влад, – зло проговорила она. – Но я не поверила. А тут братья появились в квартире без Влада. Я их встретила, и они все подтвердили. Но, Влад, милый! – дрожащим голосом обратилась она к по-прежнему рычащей рыси. – Ты же знаешь, как сильно я люблю тебя! Как ты мог так поступить со мной?!

К моему удивлению, из ее глаз хлынули слезы. Мне даже на миг стало жаль ее. Злата выглядела, как обычная, обиженная страдающая и несчастная девушка. Но Влада, как я поняла, ее горе не тронуло. Он вдруг рыкнул так грозно, что у меня душа ушла в пятки от страха. Зверь прыгнул на Злату, выпустив острые когти. Она взвизгнула и бросилась прочь. Дверь хлопнула. А Влад принял человеческий облик. Как ни странно, но он улыбался.

– Может, стоило просто с ней поговорить? – спросила я, едва переведя дух.

– О чем? – усмехнулся он. – Знала бы ты, сколько раз я пытался все объяснить ей словами! Но Злате только этого и надо. Она с удовольствием пускается в бесконечные словесные перепалки, при этом вьется вокруг меня, словно надоедливая муха. А язык зверей прост и понятен. Ты сама видела, что Злата все мгновенно усвоила и без лишних слов. И убралась отсюда восвояси.

– Но проблему это не решило, – тихо заметила я.

– Это так, – согласился Влад. – Но пока она сама не поймет и не переключит свое внимание на другого слава, все бесполезно. А я сейчас доходчиво объяснил ей, что мои намерения серьезны и ей лучше держалась от тебя подальше.

– Да, это было впечатляюще, – прошептала я. – Ты так рычал...

Влад обнял меня.

– Ты испугалась? – спросил он и заглянул мне в глаза.

– Немного, но уже начинаю привыкать.

Мы решили пообедать в городе. У Влада еще оставалось несколько часов свободного времени. И он предложил прогуляться и где-нибудь перекусить. Наша гостиница находилась на 44-ой улице. Я понятия не имела, где это. Но как выяснилось, улица расположена между Пятой и Шестой авеню, то есть практически в центре Манхэттена. Погода стояла отличная. Не очень жарко, сухо и ясно. Когда мы вышли из гостиницы, я невольно огляделась по сторонам. Но Златы видно не было. Влад взял меня за руку, я крепко сжала его горячие пальцы и мгновенно почувствовала себя в безопасности.

– Такси? – спросил он.

– Не-а, лучше погуляем, как и решили, – ответила я. – К тому же не вижу смысла далеко удаляться от гостиницы. Не хотелось бы, чтобы ты опоздал на репетицию. А то Стас и так уже косо на меня смотрит.

– Тебе кажется! – рассмеялся Влад.

Мы медленно пошли по улице. Я, чувствуя легкую неуверенность из-за того, что впервые оказалась за границей, с любопытством изучала наряды девушек, встречающихся нам на пути. Мысль, что я прогуливаюсь по Манхэттену, который видела в стольких фильмах, волновала. Но скоро я поняла, что здесь никому ни до кого нет дела. К тому же публика была самая разношерстная. Я видела и «белых воротничков», куда-то спешащих с деловым видом, и представителей молодежных субкультур, тех же готов, и элегантных девушек, на вид из высшего общества и каких-то подозрительных оборванных личностей, ничем не отличающихся от бомжей, и классических домохозяек. И скоро перестала без конца анализировать, а хорошо ли я одета для такого места, как легендарный Манхэттен. На меня, в узких белых джинсах и ярко-розовом топе никто не обращал внимания. Но Влад и здесь вызывал интерес противоположного пола. Он, как я уже успела заметить, любил одеваться в тон со мной. Поэтому выбрал белые джинсовые шорты до колен и бледно-розовую рубашку из тончайшего хлопка. Она была без рукавов, причем выглядела так, словно они просто оторваны, а края даже не подшиты. Такими же были и края его шорт. Но эта кажущаяся небрежность очень шла Владу. Его яркая красота только выигрывала. И я невольно ловила восхищенные взгляды не только девушек, но и взрослых и даже пожилых женщин. Однако старалась не обращать внимания. Но когда в паре метров от нас притормозило такси и из него выпорхнула молодая эффектная блондинка и тут же заулыбалась Владу, словно старому знакомому, я не выдержала.

– Мне это надоело! – сухо проговорила я и потянула его за руку, заметив, что он улыбнулся в ответ красоте.

– Что? – совершенно искренне удивился Влад.

– Повышенное внимание противоположного пола к твоей персоне, – пояснила я. – С тобой гулять невозможно. Так и вспоминаешь: «По улицам слона водили как будто напоказ...»

– Лиля, не стоит из-за этого так нервничать! – с улыбкой ответил он. – Это все такая ерунда! И вон французская кондитерская. Там должны быть вкусные пирожные. Хочешь?

Я понимала, что он решил уйти от разговора. Его милое лицо с немного смущенным взглядом выглядело настолько очаровательно, что я невольно заулыбалась в ответ и перестала раздражаться.

– Для меня существуешь лишь ты, – тихо проговорил Влад, склонившись ко мне.

И я начала успокаиваться.

Мы зашли в кондитерскую. Внутри было очень уютно и вкусно пахло ванилью и поджаренным кофе. Заняв столик у окна, мы начали изучать меню. Я ощутила, насколько проголодалась и помимо капучино и пирожного под заманчивым названием «Два поцелуя», заказала еще и сливочный десерт. Пирожное из воздушного бисквита, сверху его украшали «губки» из

свежей клубники, и правда, оказалось необычайно вкусным. Я с удовольствием принялась за еду. Но когда уже съела его до конца и подняла голову, то так сильно вздрогнула, что выронила вилку. Мы сидели возле окна, причем стекло было настолько чистым, что казалось, оно отсутствует. Когда я подняла голову, то столкнулась взглядом с горящими глазами Златы. Она находилась на улице и смотрела в упор на нас. Злата уже успела переодеться, и черный латексный комбинезон весьма агрессивного стиля заменила на розовое воздушное романтическое платье. Ее волосы были завиты в крупные локоны и распущены по плечам. Розовые цветы украшали прическу. Возле нее стоял Илья. Хотя я его не сразу узнала. Длинные осветленные волосы были коротко и модно подстрижены. Его любимый спортивный стиль в одежде сменился на деловой. Илья выглядел, как молодой преуспевающий бизнесмен, причем наследник какой-нибудь династии местных богачей.

– Влад, сделай что-нибудь! – беспомощно попросила я. – Не могу больше ее видеть. Она решила нас преследовать?

Но Влад остался спокойным. Злата помахала нам рукой как ни в чем не бывало и вошла в кафе. Как я поняла по ее виду, она решила быть любезной и милой.

– Свободно? – поинтересовалась она чисто для проформы, потому что уже усаживалась за столик рядом с Владом.

– Привет, Лиля! – немного растерянно поздоровался Илья и чмокнул меня в щеку.

– Привет, – тихо ответила я. – И как вы тут оказались?

– Злата сообщила, что ты в Нью-Йорке, – ответил он, не сводя глаз с Влада.

– Я подумала, что тебе не терпится повидаться с бывшим дружкой, – не сдержав ехидного тона, добавила она. – А у нас сегодня полдня свободны, вот я и решила, что мы можем провести это время вместе.

– И ты нас нашла чисто... по нюху, – пошутил Влад, но я понимала, насколько он попал в точку. – А просто позвонить?

– А Злата, и правда, будто вас учуяла! – заметил, улыбаясь, Илья. – Мы шли к вашей гостинице, но она вдруг остановилась, словно приняв себя, и затем уверенно отправилась сюда. С таким чутьем тебе бы где-нибудь на таможне работать, наркотики вынюхивать! – весело добавил он.

Я внимательно на него посмотрела. Вряд ли он знал, что Злата рысь. Ей не было смысла открывать ему правду. И я была уверена, что Илья ее интересовал лишь в качестве приманки для меня. Но сейчас, когда было очевидно, что мы с Владом вместе, Илья, по идее, был ей уже не нужен. Я решила молчать, наблюдать и сохранять спокойствие, что бы Злата ни говорила.

– Что-нибудь закажете? – невозмутимо спросил Влад.

– Пожалуй, – настороженно ответила Злата. – Как пирожное? – обратилась она ко мне.

– Вкусное, – кратко ответила я.

– Илюша, – ласково проговорила она, – закажи все, что хочешь... на твой выбор, а мне с Владом кое о чем нужно переговорить с глазу на глаз.

– Но..., – начала я и замолчала.

Раз решила не реагировать, то нужно быть последовательной. И я кивнула и улыбнулась Владу. Он по-прежнему выглядел невозмутимым. Только в глазах промелькнула жалость, когда он посмотрел на Злату. Но она сохраняла маску милой, любезной, добродушной девушки.

Когда они вышли из кафе, Илья повернулся ко мне. Его улыбка была лучезарной, но показалась мне несколько наигранной. А возможно, Илья так часто последнее время улыбался перед камерами, что уже не замечал искусственности некоторых своих «фирменных» выражений лица.

– Значит, ты все-таки приехала! – констатировал он и взял меня за руку.

Но я мягко высвободилась и отодвинулась.

– Илья, как ты понимаешь, у меня новый парень. И у нас все серьезно. Так что давай не будем все начинать сначала. Я думала, ты уже успокоился на мой счет. Я ведь тебе еще в Благовещенске все сказала. Назад пути нет.

– Злата считает по-другому, – задумчиво произнес он. – Она лучше тебя знает и Влада и его братьев. Насколько я понял, они выросли вместе.

– И что? – спросила я и пожала плечами.

В этот момент принесли заказ. Илья аккуратно поставил высокий стакан с латтэ, тарелку с пирожным, пододвинул приборы. Это он заказал для Златы. Себе взял лишь сок.

– Ты в нее влюблен? – поинтересовалась я, наблюдая за его сосредоточенным лицом.

– Злату любить невозможно, – после паузы ответил Илья. – Она словно... дикая кошка, совершенно не прирученная. Ее настроение меняется по сто раз на дню, ее капризы невыносимы, общаться с ней одно мучение. Удивляюсь, что она достигла таких высот в профессии. Но она очень востребована в мире моды и зарабатывает немало.

– Ну и замечательно, – заметила я.

– Хочу предупредить тебя, она одержима... твоим парнем, – серьезно произнес Илья. – Лиля, ты даже не представляешь, что это за девушка! Ты плохо знаешь Злату. Да и откуда бы тебе ее узнать? Ты ее и видела всего раз. Но держись от нее подальше. Она умеет принимать вид очаровательного милого котенка, но внутри нее дикий неукротимый зверь, который в любой момент выпустит когти и разорвет противника без колебаний.

«Какие сравнения! – отметила я по себя. – Знал бы ты, Илья, как близок к истине!»

– Но ей придется смириться, – тихо ответила я.

– Злата считает, ты для него лишь игрушка на время, – продолжил он. – Она уверяла меня, что братья крайне неразборчивы, они спят практически со всеми своими поклонницами, а их множество, и Влад, хоть и самый младший из них, не отстает.

– Спасибо за заботу, – начиная раздражаться, сказала я. – Но давай я сама разберусь.

– Ты его любишь? – в упор спросил Илья.

– Не знаю..., – честно ответила я, и вдруг буквально затылком ощутила пристальный взгляд.

Я медленно повернулась и заметила Влада и Злату. Они стояли на улице возле витрины кондитерской. Но я знала, что они оба обладают таким же, как и у меня, острейшим слухом. Видимо, они услышали мои слова, я заметила торжествующую улыбку Златы и растерянный грустный взгляд Влада.

– Хватит обсуждать все это! – резко проговорила я и отвернулась от окна. – Лучше расскажи, как ты тут устроился. Думаешь ли возвращаться домой? Ведь скоро в институт!

– У меня голова идет кругом, – ответил он. – Вроде бы я произвел впечатление. Портфолио мне сделали весьма эффектное. Но здесь придают значение обложкам модных гляцевых журналов, а у меня нет ни одной... пока. Я участвовал всего в двух фотосессиях, и то мне Злата устроила. И я там на втором плане... чисто для массовки. Потом журналы покажу, меня там и не видно почти. Но Стивен говорит, что не все так быстро.

– Стивен? – уточнила я.

– Агент Златы, – пояснил Илья. – Я тебе про него писал на мейл.

– Ах да! – припомнила я. – Точно! И что он говорит? Предлагает хоть что-то?

– Ничего конкретного, – тихо ответил он. – Они тут очень осторожны в обещаниях. Но, наверное, это и правильно. Деловые люди. Но мой типаж весьма востребован. Хотя, как видишь, стилист постарался отойти от образа романтического блондина. Думаю, это верно, – заметила я. – Так ты выглядишь интереснее и современнее что ли. Хотя я в этом плохо разбираюсь. И что ты думаешь делать дальше?

– Хочу пожить здесь до конца августа, как и планировал. А там сориентируюсь. Вдруг предложат выгодный контракт!

- Неужели останешься? – не поверила я. – А как же институт?
- Можно и академ взять на год, – ответил он. – Ты сама-то надолго приехала?
- С братьями улечу обратно, – сообщила я.

В этот момент вернулись Влад и Злата. Они оба выглядели серьезными. И я пожалела, что не включила супер слух. Но ведь и с Ильей пообщаться нужно было. Злата молча уселась на свое место и пододвинула стакан с латтэ. Она не поднимала глаз. Я с любопытством посмотрела на Влада. Но он отвел взгляд.

– Вы куда сейчас? – повернулась я к Илье.

– Злата вытащила просто пройтись, – сказал он. – Но как я сейчас понимаю, целью было повидаться с вами.

– И что? – резко спросила она.

Ее лицо приняло такое привычное для меня выражение злобной агрессии, вся романтичность мгновенно исчезла. И я снова видела опасного хищника.

– Нет, ничего, – стушевался Илья. – К тому же я и сам рад повидаться с Лилей.

– Повидался? – хмуро спросила она и так резко отодвинула стакан, что кофе выплеснулся на столик. – Пошли!

Злата вскочила. Влад по-прежнему смотрел в стол. Мне не нравилось выражение его лица. Он выглядел обиженным и рассерженным.

– Наверное, придем на шоу, – сказала ему Злата.

Она схватила недоумевающего Илью за руку и быстро вышла из кафе.

– Позвоню, – только и успел сказать он.

Я молча кивнула. Когда они ушли, я взяла Влада за руку. Но он отнял ее.

– Что случилось? – испугалась я. – Что она тебе наговорила?

– Это не она, – после паузы ответил Влад и поднял на меня взгляд.

Его лицо было печальным, глаза повлажнели. Ни разу я не видела его таким.

– Что происходит? – спросила я.

Но он не ответил. Настаивать я не стала.

Мы посидели еще какое-то время, доели в полном молчании пирожные и покинули кафе. Влад медленно побрел по улице, его лицо приняло замкнутое выражение, и он по-прежнему не сказал ни слова. Ситуация начала угнетать. Я предпочитала решать проблемы путем их обсуждения. И такое молчание обычно выводило меня из равновесия. Но Влад упорно не поднимал глаз и не смотрел на меня. Так мы и дошли до гостиницы. Я совсем не знаю Манхэттен, поэтому просто следовала за ним. И когда увидела, что мы подошли к «Ирокезу», то огорчилась. Ведь Влад говорил, что у нас есть несколько часов для прогулки по городу.

Мы поднялись в номер, и он сразу отправился в душ. Я уже с трудом сдерживала слезы и винила во всем Злату. Когда Влад вышел, я увидела, что он обнажен. На его бедрах было лишь полотенце. Я приблизилась и попыталась обнять его. Но он мягко отвел мои руки и ушел в спальню. Я робко двинулась следом. Когда заглянула в приоткрытую дверь, то увидела, что Влад улегся в кровать и закрылся с головой покрывалом. Что мне было делать? Впервые я оказалась в подобной ситуации. Если бы я была в Благовещенске и молодой человек так меня игнорировал, я бы просто отправилась домой. Но здесь куда я могла уйти? Я полностью зависела от Влада.

Плотно закрыв дверь в спальню, я вернулась в гостиную и забралась с ногами в кресло. На душе было горько. Я не понимала поведения Влада и уже сомневалась в силе его чувства. Такие перепады настроения казались мне ненормальными, а нежелание разговаривать – абсурдным.

«Но ведь он рысь, – говорила я себе. – И, видимо, нельзя подходить к нему с человеческими мерками. Может, полнолуние сейчас? – мелькнула мысль. – Влад не раз говорил, что в это время рысям, да и другим видам оборотней, крайне трудно сдерживать свою звериную природу».

Я взяла смартфон, решив выйти в Сеть и посмотреть фазы луны. Но до полнолуния оставалась еще неделя. Это меня немного успокоило, но тут пришло СМС. Номер был незнаком, но я открыла.

«Лиля, это Злата. Жду тебя в 18.00 возле Empire State Building, это на углу 34-ой улицы и Пятой авеню. Приглашаю на смотровую площадку. Тебе это должно быть интересно. Да и поговорим спокойно от всех подальше и повыше. Смайлик «Улыбка».

Я задумалась. Влад должен был отправиться на репетицию только через пару часов. Сейчас было 17.15. Я заглянула в спальню. Он по-прежнему лежал в кровати и с закрытой покрывалом головой. Я приблизилась, склонилась к нему и отогнула край покрывала.

– Отстань! – пробормотал он. – Мне нужно отдохнуть перед выступлением.

Слезы обожгли глаза. Я сжала губы, но сдержалась. И тихо вышла из спальни.

«Что ж! – думала я. – Приму приглашение. Не убьет же она меня прямо на смотровой площадке! Там народу должно быть полным-полно. А я попытаюсь выведать у нее, отчего так резко изменилось настроение Влада. Ведь именно после их разговора он стал сам не свой. И раз он молчит, то попробую поговорить со Златой».

Я уже направилась к двери, но тут вспомнила о бронзовом зеркале, данном мне Ладой, и кинулась к своей дорожной сумке. Достав серебряный футляр, в котором оно хранилось, я раскрыла его. Это было старинное китайское зеркало. Бронза с одной стороны была отполирована до такой степени, что я видела в ней свое отражение. С обратной стороны были выбиты иероглифы, и именно они защищали от оборотней. Но волшебство этого предмета заключалось в том, что если оборотень, находящийся в человеческом облике посмотрится в него, то отразится его звериный лик. Как объяснила мне Лада, зеркало она упаковала в серебряный футляр, чтобы тот глушил его энергию. И Влад спокойно реагировал на присутствие этого предмета в моей сумке. Я знала, что магия начинает активно действовать, если оборотень настроен агрессивно. И именно это зеркало когда-то спасло Ладу от нападения ревнивой Златы. Я оставила серебряный футляр на столике, уложила зеркало в свою сумку и вышла из номера.

Небоскреб я нашла быстро. Его трудно было не заметить. Острый длинный шпиль просматривался между другими более скромными по высоте зданиями. Когда я подошла к главному входу, то увидела довольно длинную очередь. Оказалось, это туристы, жаждущие попасть на смотровые площадки. Верхняя находилась на 102 этаже. Я подошла к очереди, огляделась. И в этот момент увидела Злату. Она снова переоделась и выглядела элегантно. Темно-серый костюм, состоящий из узкой до колен юбки, приталенного жакета и белой блузки, отлично подчеркивал ее стройную высокую фигуру. Волосы были гладко зачесаны, косметики минимум. Увидев ее острый взгляд, я вдруг испугалась и пожалела, что согласилась встретиться. Но Злата улыбнулась мне мягко и обворожительно и помахала рукой.

Я приблизилась к ней. И Злата мгновенно напряглась, ее глаза расширились, ноздри раздулись. Я с трудом сдержала усмешку, понимая, что зеркало в моей сумочке наверняка начало действовать при ее приближении. Несмотря на приветливый вид Златы, я была уверена, что она настроена крайне враждебно. Она справилась со своим волнением, хотя я видела, что это далось ей с большим трудом. Вынув из сумочки два билета, Злата заулыбалась и сообщила, что позаботилась обо всем заранее.

– Что тебе нужно? – спросила я, решив все выяснить напрямую.

– Лиля, расслабься, – ласково проговорила она. – Я всего лишь решила... подружиться с тобой. Ведь мы теперь одна семья, раз ты с Владом!

Я внимательно посмотрела в ее зеленые горящие глаза. Она выглядела искренней, но я оставалась настороже. Трудно было поверить, что Злата в один миг справилась и преодолела свою ненормальную ревность. Ее ноздри подрагивали, словно она с трудом сдерживала прерывистое дыхание. Я положила руку на сумку и ощутила твердый бок зеркала. И сразу почувствовала себя увереннее.

– Я взяла билеты на площадку на восемьдесят шестом этаже, – сообщила Злата. – Можно, конечно, подняться и на самую верхнюю, на сто втором, но она намного меньше, да и полностью закрыта. А на нижней угол обзора больше, там такой простор, весь Манхэттен как на ладони. Сама сейчас увидишь! Пошли скорее! – добавила она и схватила меня за руку.

Ее горячие пальцы вызвали неприятное чувство, и я не сдержалась и вырвала руку. Лицо Златы на миг приняло выражение обиженной девочки, но она тут же навесила на лицо улыбку.

– Вижу, ты не веришь мне, – сказала она. – А ведь я на самом деле поняла, что глупо ревновать Влада и тем более пытаться контролировать его. Так что не нужно больше меня бояться.

– Никто тебя и не боится, – заметила я. – А где Илья? Я думала, он составит нам компанию.

– У него кое-какие дела... по работе, – уклончиво ответила она. – Но к шоу должен освободиться. Хотел пойти на представление.

– Ясно, – пробормотала я.

– А Влад где? – в тон мне поинтересовалась Злата. – Я думала, он не отпустит тебя одну!

– Влад лег поспать перед выступлением, – стараясь, чтобы голос звучал спокойно, ответила я.

– И это правильно!

Мы зашли в нереально огромный холл. Я невольно скользнула взглядом по высоченным стенам.

– Холл украшен панно с изображениями семи чудес света, – быстро проговорила Злата, – только к ним добавлено и восьмое! Это сам Эмпайр-стейт-билдинг, как видишь!

И она задорно рассмеялась. Но я оставалась настороже, хотя видно было, что Злата успокоилась.

– Здесь, кстати, есть и зал Рекордов Гиннеса, – торопливо продолжила она. – Если хочешь, то можем посетить.

– Не хочу! – оборвала я ее.

– Хорошо, тогда давай на смотровую площадку поднимемся.

Мы подошли к лифтам. Желающих было много, и кабинка оказалась битком. Злата невольно прижалась ко мне, и я машинально выставила сумочку чуть вперед. Она вздрогнула и глянула на меня с мукой во взгляде. Ее лицо заметно побледнело, это было видно даже сквозь слой тонального крема и румян.

«Как ей присутствие зеркала мешает! – злорадно подумала я. – Ее агрессия не исчезла. Злата пропитана ей, как змея ядом. И зеркало, видимо, сразу начинает что-то излучать... что-то весьма для нее неприятное, а может, и болезненное».

– Что с тобой? – с притворной заботой спросила я. – Ты так побледнела!

– Я, как и все..., – Злата быстро глянула на прижавшегося к ее боку мужчину, – ...мы, – добавила она, хотя я понимала, что она хотела сказать «рыси», – очень чувствительна к энергетике окружающего. Но она сейчас как-то очень плохо на меня влияет. Что-то исходит... от тебя. Или от кого-то другого... Что-то очень опасное. Думаю, на воздухе мне станет лучше.

Мы поднялись на смотровую площадку, Злата поглядывала на меня с опаской, словно пыталась понять, что происходит. Она даже старалась держаться от меня на расстоянии нескольких шагов, хотя вначале начала бойко рассказывать, какие виды Нью-Йорка открываются перед нами. Но я видела, что ей становится все хуже. Ее бледность усилилась, в глазах появилась тревога. Она, уже не скрываясь, кидала на меня ненавидящие взгляды. И я радовалась в душе, что догадалась взять с собой зеркало.

– И что Бродвей? – спросила я, когда она замолчала на полуслове и отошла от меня еще дальше. – Злата! Я что, кричать должна?! – с напускным раздражением поинтересовалась я. – Если ты себя плохо чувствуешь, то, может, прекратим нашу экскурсию?

Она попыталась справиться с собой и снова приблизилась.

– И ты, насколько я помню, хотела о чем-то поговорить, – сказала я, глядя ей в глаза.

– Мне нехорошо, – тихо призналась Злата. – У тебя какая-то защита. Это Влад тебе что-то дал?

– Каким образом один оборотень может дать защиту от другого? – насмешливо прошептала я, вплотную подойдя к ней.

– Значит, это не Влад... – еле слышно проговорила она и так побледнела, что мне показалось, она сейчас лишится сознания.

– Злата! Привет! Как дела? – раздалось позади нее на английском.

Она обернулась. К нам приблизился высокий эффектный светловолосый парень. Его улыбка была белоснежной, словно с рекламы отбеливающего средства для зубов.

– Хай, Ларс! – возбужденно ответила Злата и подхватила его под руку.

Я поняла, что она рада представившейся возможности отойти от меня подальше. Ларс с любопытством глянул на меня, я улыбнулась. Но Злата и не думала нас представлять, она потянула парня за собой. Он пожал плечами, и улыбнулся мне. Они удалились, и я вздохнула с облегчением.

Подойдя к перилам, я устремила взгляд на раскинувшийся передо мной город. Лес высотных зданий, огни уже кое-где включенной рекламы, желтоватая дымка смога, опускающееся все ниже солнце, какой-то залив или огромная река, синеющая полукругом и обводняющая часть города, за водой снова город – это зрелище завораживало. Панорамой можно было любоваться не один час. Возле меня сновали туристы, я слышала разноязычную речь, но в смысл разговоров не вникала, а просто наслаждалась видами.

И вдруг зеркало будто нагрелось. Я ощутила, как потеплела кожа моей сумочки. Меня это удивило. Я оглянулась. Но Злата по-прежнему о чем-то оживленно разговаривала с Ларсом, причем они находились довольно далеко от меня. Однако зеркало на кого-то сильно реагировало. Я повернулась в другую сторону и столкнулась с пронзительным взглядом бледного черноволосого мужчины. Он стоял неподалеку и пристально смотрел на меня. Сердце куда-то ухнуло от неконтролируемого и необоснованного приступа ужаса. Но мужчина опустил глаза. А в моей голове стремительно пронеслись картинки: я еду по лесу на велосипеде, передо мной появляется нечто, на вид помесь огромной летучей мыши и собаки, монстр спускается словно с неба, его огромные черные крылья складываются, исчезают и вот передо мной мужчина со страшным мертвенно – бледным лицом, его пасть распахивается, появляются клыки...

Я зажмурилась. Затем отвернулась, хотя мне хотелось еще раз взглянуть на незнакомца, вызвавшего из памяти такие ужасные картинки. Неужели это тот самый монстр, который тогда напал на меня в тайге и от которого меня спас Влад? Я помнила рассказ о представителях Ордена Летучих Псов, отвратительных существах, которых ненавидели все, в том числе и другие племена оборотней. Именно летун тогда в тайге напал на меня.

Я вынула зеркало из сумочки и сделала вид, что смотрю в него. А сама поймала то, что отражалось позади меня. Это были обычные люди, но среди них я отчетливо увидела вытянутую морду, похожую на собачью, но с ноздрями и ушами летучей мыши. И я мгновенно развернулась, направив на монстра оборотную сторону зеркала с иероглифами-заклинаниями против оборотней. Мужчина вздрогнул, начал пятиться, его и без того бледное лицо посерело, пронзительные черные глаза превратились в щелочки. Я сделала шаг к нему, держа зеркало перед собой. И он ринулся прочь, расталкивая толпу. Я осталась на месте, стараясь максимально сосредоточиться и понять, каким образом я оказалась на одной площадке вместе с девушкой-рысью и неизвестно откуда взявшимся на Манхэттене летуном. Ситуация казалась мне крайне странной и чрезвычайно опасной.

«Злата заманила меня сюда, – металась мысли. – Но не в сговоре же она с этим чудовищем? Рыси и летуны – враги. Что вообще происходит?»

Я убрала зеркало в сумочку и решительно двинулась к Злате. Ларс уже ушел, и она находилась в одиночестве. Но ко мне присоединиться не спешила. Она стояла, облокотившись на перила, и смотрела на город. Когда я приблизилась, она вздрогнула и повернулась ко мне.

– Я решила вернуться в гостиницу, – сообщила я, внимательно наблюдая за выражением ее лица.

– Как хочешь, – сказала она, быстро отворачиваясь.

Но я заметила, как дрогнули ее ноздри и сдвинулись брови.

– Мне здесь неуютно, – продолжила я, – да и компания не нравится.

И я впиалась в нее острым взглядом.

– Как хочешь, – повторила Злата, но ко мне не повернулась.

«Если бы у нее был злой умысел, – рассуждала я, – она так просто меня бы не отпустила. Возможно, это какое-то чудовищное совпадение, что летун, рысь и я оказались на одной площадке, и Злата вовсе ни при чем. Хотя она сильно прореагировала на энергию зеркала. Может, поэтому так ведет себя сейчас».

– Провожать меня не нужно, – после паузы сказала я. – И спасибо за экскурсию! Пока!

– Пока, – бросила она, по-прежнему глядя на город.

Войдя в кабинку лифта, я выдохнула с облегчением и прижала к себе сумочку. Твердый округлый бок зеркала, который я чувствовала через тонкую кожу, немного успокаивал и придавал уверенность. Я решила немедленно вернуться в гостиницу и все рассказать Владу. Я надеялась, что он еще не уехал на репетицию. Что я знала о летунах? Лишь то, что он мне рассказал. Представители Ордена Летучих Псов отличаются крайней жестокостью и беспринципностью. Они считают всю землю своей, и свободно перемещаются по чужим территориям. А так как они обычно перелетают, то препятствовать им трудно. Они старательно увеличивают свою популяцию. Превращение происходит после укуса. Летуны не разбирают, кто перед ними, и кусают всех подряд. Дело в том, что их самки рано умирают и практически не в состоянии выносить потомство. Ведь все мужчины в период гона совокупляются с одной самкой. Иногда она гибнет прямо под ними. Видимо, тогда в тайге этот летун напал на меня с одной целью – превратить и утащить с собой. Я отчетливо вспомнила черты его лица и не сомневалась, что сейчас встретила именно с ним. Но почему он оказался здесь? И чем мне это грозило? Я знала со слов Влада, что летуны крайне неохотно спускаются на землю и любят проводить время где-нибудь повыше. В тайге это обычно верхушки деревьев, в городах – крыши самых высоких домов. Ну а уж небоскреб в 102 этажа подходил для этого как нельзя лучше.

«Но не живет же этот летун в Нью-Йорке! – рассуждала я. – Хотя я ничего не знаю. Надо было внимательнее оглядеться! А вдруг их здесь целая стая? Зеркало бы мне показало всех».

И я с силой вцепилась в сумочку. Мне казалось, главное сейчас благополучно добраться до гостиницы. А уж Влад что-нибудь придумает.

Но едва я вышла из здания, как возле меня притормозила машина, чьи-то сильные руки ухватили меня, и не успела я крикнуть, как оказалась внутри салона. За рулем сидел все тот же мужчина. Я настолько перепугалась, что оцепенела и не могла двинуть ни рукой, ни ногой. Я сжалась на переднем сидении и затравленно смотрела на бледный профиль летуна. Он вызывал у меня омерзение. Грубые хищные черты лица, низкий лоб первобытного человека, угольно-черные волосы, падающие жесткими неровными прядями, мертвенно-бледная кожа, с просматривающимися под ней синеватыми жилками, тонкие ярко-малиновые губы, кривящиеся в презрительной гримасе, синеватые длинные пальцы с острыми ногтями, вцепившиеся в руль – эта картина вызывала содрогание. Все существо летуна источало злобу и несло угрозу. В нем не было ничего человеческого. Машина ехала быстро, я пыталась справиться с парализующим ужасом, но по-прежнему находилась в оцепенении, словно на меня нашел столбняк. И вот летун резко затормозил. Я ударила коленом о коробку передач, и боль привела меня в чувство. Я, стараясь, двигаться плавно, попыталась открыть сумочку. Но летун усмехнулся и

вырвал ее, бросив себе под ноги. Машина остановилась. Я выглянула в окошко. Мы находились возле какого парка.

– Отпустите меня немедленно! – закричала я.

– Только пикни! – угрожающе проговорил летун на русском языке.

Он вытащил меня наружу, причем обнял так ловко, что ладонью зажал мне рот и пригнул мою голову. Упавшие волосы закрыли мне лицо. Со стороны мы, видимо, выглядели страстной парочкой, спешащей в обнимку в лес. Его хватка была стальной. Мои колени уже подгибались от страха, я почти потеряла сознание. Но летун легко тащил меня к высоким деревьям. И на нас никто не обращал внимания, хотя гуляющих в этом парке было предостаточно. Скоро мы оказались в укромном уголке. Высокие сосны стояли здесь тесной группой, было безлюдно, пейзаж напоминал нашу тайгу.

«Мне конец! – обреченно подумала я. – Сейчас он меня укусит и превратит в самку».

Летун выпустил меня, я собрала остатки воли и выпрямилась. Он стоял лицом ко мне, очень близко и пристально смотрел в глаза. Я заметила, что они у него темно-голубые с сизым оттенком, но не прозрачные, а мутные. Крохотные точки зрачков казались в них черными соринками.

– Мой парень найдет вас и прикончит! – сказала я. – Так что лучше меня отпустить!

Летун вдруг расхохотался, обнажив острейшие клыки. Ужас на миг вновь парализовал меня.

– Ты забавная и... милая, – чуть охрипшим голосом заметил он.

И вдруг крепко обхватил меня и взлетел на сосну. Я вскрикнула от неожиданности и забилась в его руках. Но он уже опустился на толстый сук. Усадив меня у его основания, так что я могла привалиться спиной к стволу, летун замер передо мной. Он стоял на ветке, которая слегка раскачивалась от его тяжести. Но он легко балансировал. Его взгляд не отрывался от моего лица. Мне захотелось толкнуть его, чтобы он свалился с сосны. Но я сдержала этот порыв, понимая, что это бесполезно и только разозлит его. Тогда я решила попытаться наладить с ним контакт. Я видела, что летун о чем-то мучительно размышляет. К тому же понимала, что если бы он хотел укусить меня, то сделал бы это немедленно. Однако что-то его останавливало.

– Как вас зовут? – спросила я, стараясь, чтобы голос не дрожал.

Он вскинул брови и явно изумился. Я приободрилась.

– У вас есть имя? – настойчиво проговорила я.

– Вой, – после паузы ответил он. – Мое имя – Вой.

– А я – Лиля.

– Знаю, – уже тише произнес он и уселся напротив меня, свесив ноги по обе стороны сука.

– Вы отлично говорите на русском, – заметила я.

– Я совершенное существо, – хвастливо произнес он, – не какой-то там человечешко или... вонючая кошка. И владею всеми языками мира.

– Что вам нужно? – спросила я, окончательно справившись со страхом. – Это ведь вы тогда в тайге напали на меня?

– Странно слышать это «вы», – пробормотал он. – Ведь я тут один, хотя принадлежу к стае. А стая это и есть «мы». И твое «вы» меня сбивает с мысли.

«Какой он странный», – подумала я, внимательно наблюдая за выражением его лица и стараясь понять, на какие «кнопки» можно надавить, чтобы выбраться из этой ловушки.

Раз Вой начал общаться со мной, то можно было попытаться им манипулировать. Но пока я не могла понять природу этого существа. К тому же находилась очень высоко над землей и поэтому была в его власти.

– Хорошо, если тебя это сбивает, как ты выразился, то почему бы и не перейти на «ты», – спокойно проговорила я. – Так значит, ты принадлежишь к стае летучих псов?

– Ты знаешь о нас? – удивился он.

«Отлично! – отметила я про себя. – Он не умеет читать мысли. Его удивление выглядит вполне искренним. И насчет отсутствия телепатии я могу не сомневаться».

– И не только я! Вначале все решили, что тогда в тайге на меня напал вампир. Но потом поняли, что это летун. Ведь вас так все называют.

– Но мы почти вампиры! – с гордостью заявил Вой и даже приосанился.

«Час от часу не легче!» – подумала я. А вслух спросила:

– Вампиры? Но вас все считают обычными оборотнями!

– Обычными оборотнями?! – разозлился Вой. – Это сказал твой слав? Он-то и есть обычная... вонючая лесная кошка!

– Вонючая? – не смогла сдержать я возмущения. – Выбирай выражения!

Но тут же прикусила язык, решив зря не раздражать его.

– Просто рыси так мерзко пахнут, – пояснил Вой. – Мы всегда их слышим, даже на больших расстояниях. Ведь они метят свои территории, как коты.

– А у вас нет своей территории? – уточнила я, решив перевести разговор в более безопасное русло.

– А она нам и не нужна, – презрительно произнес он. – Мы владеем всем миром и легко можем перемещаться по планете. У нас есть свои базы в лесах, но они расположены высоко на деревьях.

«Ужас какой! – содрогнулась я. – Летуны могут появиться где угодно и в любой момент!»

– Мы почти вампиры! – повторил он. – Изначально, много веков назад мы были слугами у вампиров. А так как наши самки красивы и безотказны, то наши хозяева часто...

Вой замолчал. Если бы в это можно было поверить, то я сказала бы, что он смутился. Я с недоумением смотрела в его лицо. Оно оставалось бледным, но глаза бегали, а на губах блуждала улыбка. Я вдруг подумала, что он молодой и на вид здоровый мужчина и, возможно, испытывает ко мне что-то типа страсти. Это предположение вызвало новый приступ ужаса. Мне захотелось как можно скорее избавиться от летуна и больше никогда с ним не встречаться. Вой поднял глаза и продолжил чуть охрипшим голосом:

– Летуны уже не знали, кто отцы их детей, все смешалось. Постепенно вид трансформировался. Потомки вампиров и летунов приобретали все новые способности. Мы стали промежуточным звеном между этими двумя видами, обладая возможностями вампиров, но и не утратив оборотнические качества. И поэтому нас все боятся! – с гордостью добавил он и пристально посмотрел мне в глаза.

Страх не отпускал меня. Я с трудом держала себя в руках. Хотелось закричать и столкнуть его с ветки. Но для летуна воздух был привычной стихией, и я это понимала.

– Мы редко охотимся в одиночку, – продолжил Вой. – Но если хотим выбрать самку, то обычно предпочитаем делать это без сородичей. Ведь тот, кто обратит девушку, становится ее хозяином. А все остальные лишь пользуются ее телом, когда в этом возникает нужда.

Я содрогнулась, но промолчала.

– Я в тот день чувствовал странное беспокойство, – тихо произнес он. – Сам не знаю, что со мной было. И кружил над тайгой, чтобы прийти в себя. Твой запах! Он был так вкусен и притягателен, что даже перебивал вонь твоей собаки и меток рысей на стволах деревьев. И я полетел на этот запах. С первого взгляда я понял, что из тебя получится отличная самка. Я недавно потерял свою... она погибла... И я решил, что ты лучшая кандидатура. После превращения тебя стали бы звать Воя. И я выбрал тебя, моя Воя!

Последнее предложение он произнес с придыханием. Я вжалась спиной в толстый ствол. Хотя с трудом сдерживала желание прыгнуть вниз.

– Но мне помешал этот мерзкий слав. Мы никогда не деремся в одиночку. Только стаей! Это закон победы. Один прутик ломается легко. Но попробуй, сломай пучок прутьев, даже

самых тонких. Поэтому при возникновении опасности, если мы в этот момент в одиночестве, мы убегаем, улетаем. Наш закон гласит: удирай, если ты один, потому что жизнь важнее всего.

«И я это запомню! – подумала я. – Но разве смогу сейчас драться с ним? Я не рысь!»

Мое напряжение начало сменяться полуобморочной апатией. Но я изо всех сил держала себя в руках.

– Ты не боишься моего зеркала? – решила я уточнить, чтобы знать, на какое оружие могу рассчитывать. – Ты знаешь, о чем я. Старинное китайское зеркало, которого боятся все оборотни. Ты оставил сумочку с ним в машине. Хотелось бы вернуть. Это подарок!

– Мне лишь неприятна его энергия, но не более того, – ответил после паузы Вой. – И я легко могу справиться с собой. Хотя на площадке небоскреба возникла боль от воздействия твоего зеркала. Но это можно преодолеть. Если не поняла, повторю: мы не совсем оборотни. Мы скорее вампиры! Поэтому во многом превосходим твоих славов. И тебе лучше выбрать самой, с кем остаться.

Меня удивило последнее предложение, ведь я находилась в полной его власти, к тому же Влад утверждал, что летуны отличаются жестокостью и беспринципностью. Видимо, имелась веская причина, почему Вой так странно вел себя со мной и даже предоставил свободу выбора.

Я приподнялась и устремила взгляд вдаль. За верхушками сосен виднелось какое-то озеро.

– Где мы? – осторожно спросила я, чтобы сориентироваться и понять, что делать дальше.

– В Центральном парке, – нехотя ответил Вой. – Это недалеко от твоей гостиницы.

– Вот и хорошо, – заметила я и собралась с духом.

Я решила воздействовать на летуна словом и попытаться упросить его отпустить меня. Он производил впечатление вполне разумного существа. И пока особой агрессии или кровожадности я не видела.

– Так кого ты выберешь? – спросил он.

Но ответить я не успела, уловив обострившимся слухом быстрый шорох скользящих движений и запах шерсти рысей. Я замерла. Вой тоже, видимо, что-то почувствовал. Он медленно повернул голову, склонил ее набок, и прислушался.

И в этот момент с двух сторон по стволу стремительно поднялись две рыси. Выглядели они угрожающе. Их уши были прижаты, глаза горели, из распахнутых пастей неслось шипение. Вой в переговоры вступать не стал. Следуя закону летунов: удирай, если ты один, он поднялся над стволом, его тело трансформировалось. И вот уже существо с черными крыльями взлетело над соснами и исчезло высоко в небе. Рыси перестали шипеть. Одна из них подползла по стволу ко мне. Я поняла, забралась на ее спину и обхватила за шею. И рысь осторожно спустилась вниз. Я сползла с нее и в изнеможении легла на траву. Вторая рысь уже была внизу. Оба зверя встряхнулись, и я увидела Влада и Стаса. Они бросились ко мне.

– Что он с тобой сделал?! – в волнении заговорил Влад, ошупывая меня и заглядывая в лицо.

– Не нужно было ее отпускать одну в город! – укоризненно проговорил Стас. – Лиля, ты в порядке?

– Да-да, – ответила я, вставая. – Все хорошо. Летун ничего не успел со мной сделать.

– Ведь это тот самый, который тогда напал на тебя? – уточнил Влад. – Я узнал его мерзкую морду!

– Странно все это, – задумчиво проговорил Стас. – Ладно, нам уже некогда разбираться в произошедшем. Мы катастрофически опаздываем!

Влад обнял меня за талию, и мы быстро двинулись по парку.

– Как вы меня обнаружили? – спросила я, прижимаясь к Владу и чувствуя себя все лучше.

Он был нежен, его лицо уже не выглядело угрюмым, он смотрел мне прямо в глаза, и в них читались любовь и забота.

– Брат решил за мной заехать..., – начал Влад.

– И увидел, что ты отсутствуешь, – перебил его Стас. – Вы все-таки зря ссоритесь. Мы ведь не дома, а в чужой стране!

– Мы не ссорились, – сказала я. – Просто Влад лег отдохнуть перед выступлением, а я отправилась посмотреть на Эмпайр-стейт-билдинг... в компании Златы.

– Знаем! Именно она и позвонила мне и начала выяснять, как ты добралась до гостиницы, – хмуро ответил Влад. – Но я удивлен, зачем ты вообще приняла ее приглашение!

– А что?! – с вызовом спросила я и отодвинулась от него. – Злата предложила дружбу, заявила, что она все осознала и мы теперь одна семья. А ты и говорить-то со мной не хотел! Забыл?! Ты же сам меня игнорировал!

– И это не ссора? – заметил Стас. – Так я и думал!

– Влад отчего-то на меня разозлился, – пожаловалась я. – Хотя я ничего такого не сделала.

– А ты подумай, – тихо предложил он.

– Вот что! – перебил нас Стас. – Вы потом будете разбираться, кто прав, а кто виноват. У нас совершенно нет времени. Все билеты проданы! Влад, ты хочешь, чтобы пятьсот человек сидели и ждали, пока мы соизволим явиться в театр?

– Да-да, – закивал тот и ускорил шаг. – Пospешим!

– Когда Злата позвонила, я как раз только что пришел к вам в номер, – торопливо продолжил Стас. – И я заметил, с каким изумлением мой братец слушает ее рассказ. И тут же понял, что Влад не в курсе, куда подевалась его подружка. Мы быстро вышли из гостиницы и направились к небоскребу. Наше обоняние позволило мгновенно определить направление движения, хотя летун поехал на машине. Кстати, она так и стоит возле парка.

– А нельзя ли свернуть на минутку к ней? – попросила я. – Там осталась моя сумочка.

Братья особо раздумывать не стали и двинулись к машине. Когда мы подошли, Влад дернул за ручку. На наше счастье, Вой машину не закрыл. Влад распахнул дверь. Я сразу увидела свою сумку. Она так и валялась под сидением. Я схватила ее и прижала к себе. И заметила, как братья отшатнулись.

– Что у тебя там? – глухим голосом спросил Стас и отошел на пару шагов.

– Бронзовое зеркало, – пояснила я. – Оно сейчас без серебряного футляра, поэтому вы почувствуете себя несколько некомфортно. Я взяла его для защиты... от Златы.

– Странно, что оно не помогло тебе от летуна, – заметил Влад.

– Он пояснил, что они практически вампиры, – ответила я.

– Вот как? – нахмурился Влад. – Он тебе еще и что-то объяснял! Загадок все больше.

– Потом! Все потом! – быстро проговорил Стас и остановил такси. – Сейчас довезем Лилю до гостиницы и поедem в театр. Думаю, тебе лучше оставаться в номере сегодня, – обратился он ко мне.

Они высадили меня у входа в отель и отправились на репетицию. А я поднялась в номер и зачем-то первым делом плотно задернула шторы на всех окнах. Все произошедшее меня сильно напугало. И сейчас я боялась наступления реакции. Если бы братья не вмешались, неизвестно, чем бы для меня закончилось «свидание» с Воem.

«Но как он вообще оказался на крыше небоскреба? – размышляла я. – Отчего именно в это время и в этом месте? Такое ощущение, что его кто-то навел. Надо было попытаться выяснить! Но когда бы я успела спросить об этом? Неужели все-таки Злата? Ее рук дело? Но вряд ли! Ведь именно Злата позвонила и начала выяснять, как я добралась. Хотя... если она в сговоре с летуном, может, таким образом хотела удостовериться, что похищение прошло успешно? Все может быть».

Я пыталась проникнуть в истину, мне казалось, что должно наступить какое-то мгновенное прозрение и я сразу все пойму. Мои размышления казались вполне здоровыми. Действительно, все могло быть. И разве я знала в точности, какую игру затеяла Злата? Все ее сегодняш-

ние уверения, что она хочет дружить со мной и что мы теперь одна семья, вызывали большие сомнения. По правде говоря, я не верила ни одному ее слову. Мне вдруг захотелось сейчас же уехать в аэропорт, поменять билет и немедленно покинуть страну. Но что бы это дало? Вряд ли таким образом можно было избавиться от внимания летуна ко мне. Расстояний для него не существовало.

– Я должна найти и изучить все известные способы защиты от оборотней, вампиров и прочих сущностей, – повторяла я, как заклинание. – Я должна впредь быть крайне осторожной, обращать внимание на любые мелочи, происходящие в моей жизни и кажущиеся странными.

Но уныние охватило меня. Я вспоминала поведение Влада после нашего посещения кондитерской, его непонятное отчуждение, его нежелание общаться, и мне становилось все хуже. Получалось, что я не всегда могу рассчитывать на его защиту, раз он подвержен перепадам настроения и не намерен объяснять мне их причину. И это пугало.

«Необходимо, когда он вернется после выступления, серьезно поговорить, – решила я. – Нельзя это так оставлять! Он должен все объяснить мне. Иначе в дальнейшем у нас постоянно будут возникать проблемы».

Я ощутила облегчение. Хотя уже начала понимать, что с Владом нельзя общаться как с обычным человеком. Видимо, его рысья сущность диктовала какие-то другие правила поведения, мне неведомые.

Я приняла душ, переделалась в домашний костюм. И тут ощутила, насколько проголодалась. Но выходить на улицу братья мне категорически запретили, и я была с ними согласна. Мне казалось, что за стенами гостинцы меня ждет Вой. А может, он притаился за окнами? Эта мысль вызвала новый приступ страха. Я вскочила и подбежала к окну. Посмотрев в щель между задернутыми портьерами, увидела обычный городской пейзаж.

«Я читала, что вампиры могут появляться лишь в тех домах, куда получили личное приглашение хозяев, – припоминала я. – Но вот оборотней это не касается. Они входят куда угодно и в любое время. Но ведь Вой сказал, что он будто бы наполовину вампир. А те могут телепортировать и возникать в помещении словно из воздуха».

При мысли о такой перспективе я содрогнулась. И тут же сказала себе, что я его сюда не приглашала и его появление в принципе невозможно.

– Может, позвонить Грегу? – пробормотала я. – Уж он-то точно все знает про вампиров. Сам недавно был им. Но неудобно беспокоить его.

Я глянула на часы. Было почти восемь. Значит, в Москве всего четыре утра. В такое время звонить неудобно. После небольшого раздумья я заказала в номер ужин. Поесть не мешало, силы мне нужны. Когда расправилась с форелью и овощным гарниром, выпила кружку горячего какао со сливками и съела кусок яблочного пая, то сразу почувствовала себя значительно лучше.

После ужина я забралась с ногами на диван и открыла томик стихов «Капли крови». Я провела пальцем по надписи на титульном листе: «Владу и Лиле на счастье» и начала перелистывать страницы. Многие стихи я уже знала наизусть, так часто их читала.

Россыпь звезд над головой... Уплыву от берега.
В омуте ищу покой, в вечности затерянный.
На спине все дальше в ночь, черную безмолвную...
Невозможно мне помочь. Запрокинув голову,
я смотрю на Млечный Путь надо мной раскинутый...
Только омут тянет вглубь, в мир укрытый тиной.
Обещает мне покой темнотой манящею.
Я нырнул бы с головой... прочь от настоящего.
Руки плавно развожу, торможу движение...

Вверх или вниз? Но лишь скольжу в звездном отражении.
По инерции плыву искоркой безвестною...
В бесконечности живу – между дном и бездною.

И в который раз я задумалась над смыслом этого странного стихотворения. Но разве я сама сейчас не очутилась... между дном и бездною? Да, я сделала выбор, когда не убежала от парня-рыси, не отвергла его любовь, согласилась на продолжение отношений. Мало того – влюбилась сама! И поплыла по течению. Но сейчас я четко понимала, что чем дальше погружаюсь в его мир, тем все больше проблем у меня возникает. Но по-другому и быть не могло. Что хорошего можно было ожидать от союза рыси и обычной девушки? На что я рассчитывала? Я вспомнила о многочисленных легендах племени славов. У меня было что-то наподобие самодельного сборника, который преподнес мне Влад. В первой части были собраны предания племени, во второй – записи попа-расстриги Алексея, который пришел в деревню моей бабушки, поселился там и потом начал собирать рассказы о рысях и тщательно записывать их. Легенды были интересны и похожи на сказки. За исключением историй о судьбах влюбленных славов и обычных людей. И все они без исключения заканчивались трагически – влюбленные погибали. И Влад неоднократно предупреждал меня, чем может закончиться наша связь. В его племени было категорически запрещены подобные отношения. Однако он пошел на нарушение законов. И не раз говорил, что его чувство было сильнее всего на свете.

Подумав об этом, я невольно начала улыбаться. Все мои страхи ушли, в душе появилась нежность.

– Все будет хорошо! – прошептала я и закрыла сборник стихов. – И незачем перечитывать такие трагические стихи. У Грега своя судьба! Зачем примерять на себя чужие программы? Но позвонить ему обязательно нужно. Узнать о действенных способах защиты от вампиров, выяснить, что ему известно о летунах. А пока Сеть мне в помощь!

Я сразу воодушевилась и уселась к ноутбуку. Открыв его, набрала в поисковике слово «летун». Выскочило немало ссылок. Я начала открывать. Прочитала, что летуны или флаеры, воладоры, черные тени – существа, упоминаемые в книге Карлоса Кастанеды «Активная сторона бесконечности». Он описал их, как особый вид энергетических хищников, использующих в качестве пищи сознание человека.

«Эти летуны никакого отношения к Вою не имеют», – подумала я и закрыла ссылку.

«Роупджампинг – это прыжки с высоты на альпинистской веревке. Занятия летунов требуют крепких нервов. О том, как становятся роупджамперами можно легко понять по видеоролику о Красноярском летуне...»

И это было мне не в тему. Я закрыла статью.

А вот запись из блога показалась интересной. Писал некий Эндрю:

«Довелось нам встретиться с летуном. Мы вышли из леса на дорогу, солнце уже садилось, и летун возник над нами. Он пролетел вперед, распластав огромные крылья летучей мыши. Мой друг Жозеф тоже почувствовал, что Ночной Летун приблизился... Я заорал от страха! Ужасное существо, то ли собака, то ли летучая мышь. Мерзкая морда! Он бросился на Жозефа, показались клыки. Я от страха не мог даже шевельнуться. Летун впился в его шею, как настоящий вампир... Что было дальше, я не помню. Когда очнулся, понял, что лежу в больничной палате. А Жозеф, как мне позже сообщили, умер».

На этом текст обрывался. Я зашла в профиль Эндрю, но эта запись была сделана больше года назад и с тех пор он в блоге не появлялся. Конец ниточки оборвался.

Я нашла еще одно интересное упоминание на площадке инет-дневников в одном из чатов:

«Орден Летучих Псов. Знаю, что он существует. Но они крайне осторожны, свидетелей сразу убирают. Мою девушку обратили в летуна. В этом я не сомневаюсь...»

Я кликнула на профиль написавшего этот комментарий, но оказалось, что аккаунт удален из Сети.

Больше мне ничего обнаружить не удалось.

«По-любому придется звонить Грегу, – решила я. – Подожду еще пару часов и наберу его номер. Думаю, он сможет ответить на многие мои вопросы».

А пока я решила поискать способы защиты от вампиров. Ссылок оказалось великое множество. И я буквально утонула в потоке информации.

«Вампира увозили на телеге за город, там ему вонзали в сердце острый деревянный кол. Руки связывали за спиной, голову отрубали и клали к ногам. Потом тело либо сжигали, либо набивали ему рот чесноком и камнями...»

«Для уничтожения требуется именно солнечный свет, ибо вред от него носит мистический характер и связан с проклятием вампира как порождения тьмы...»

«Вампир уничтожается серебряной или освященной пулей, осиновым колом в сердце, через обезглавливание или кремацию...»

«В древности в могилу клали тернистый стебель дикой розы, чтобы защититься от вампира...»

Я все читала и читала, но информация была в принципе повторяющейся и однообразной. Основные методы защиты – чеснок, солнечный свет, серебро, осина, дикая роза – казались мне надуманными и киношными. К тому же Вой был не совсем вампиром. А мне хотелось найти что-то настолько беспроегрышное, чтобы он не смог даже приблизиться ко мне. Только тогда я чувствовала бы себя в безопасности. Но не следовало забывать, что и оборотень мог бояться какого-то универсального средства защиты. Скорее всего так бы и случилось, ведь Вой являлся, как он утверждал, симбиозом оборотня и вампира. А я хотела быть с Владом. И как тогда на него действовало бы найденное средство? Проблема, чем больше я обдумывала ее, казалось мне все более неразрешимой. Мелькнула мысль, что проще было бы уничтожить Вой, чтобы избавиться от его преследований раз и навсегда. Но я понимала, что нельзя убить одну осу, чтобы не разозлить все осиное гнездо.

Я закрыла ноутбук и забралась с ногами на диван. До меня окончательно дошло, что где-то в городе находится Вой, возможно, даже не один, и он только и ждет удобного случая, чтобы снова напасть на меня.

– Что же делать? – воскликнула я. – Не буду же я сидеть безвылазно в гостинице всю поездку? А вернувшись в Благовещенск, разве я избежу его преследования?

Я схватила смартфон и набрала номер Грега. Он ответил сразу.

– Извини, если рано, – торопливо начала я, едва поздоровавшись, – но мое дело не терпит отлагательства.

– Успокойся! – четко произнес Грег. – И расскажи все подробно. Я внимательно слушаю.

Когда я закончила свое повествование, он несколько минут молчал. Я ждала, в волнении кусая губы.

– Сразу ответу на твой вопрос, почему Вой мгновенно не обратил тебя, как только похитил, – после паузы сказал Грег. – Но учти, это только мое мнение и оно может быть ошибочно. Хотя, думаю, я прав. И вампиры и оборотни обожают всевозможные игры. И это ты должна усвоить в первую очередь. Реально для них жизнь – игра. Вообще-то это неплохое оружие против них. Вампиры в силу своего вечного существования испытывают постоянную и, поверь, невыносимую скуку. И любые средства хороши, лишь бы развеялась хандра. А игра – это всегда выброс адреналина. И чем она интереснее и опаснее, тем лучше. Ну а оборотни по сути – звери. Так что игра для них естественное состояние. Вспомни только кошку, поймавшую мышь. Прежде чем съесть ее, кошка вдоволь наиграется. И разве ее волнует весь тот ужас, который испытывает обреченная жертва?

– Значит, летун просто-напросто играет со мной? – прошептала я, чувствуя ужас. – И я обречена?

– Лиля, я не хочу зря пугать тебя, – мягко произнес он. – Но лучше на проблему смотреть реально. Думаю, это именно игра. Сама подумай, что мешало ему укусить тебя на той сосне в Центральном парке? Смешно предположить, что он ждал появления братьев! Как и нелепо думать, что он не почувствовал их приближение. Вой играет с тобой. И он точно знает, что тебе не уйти.

Я сжалась от страха. Ситуация казалась безвыходной. Ревнивая Злата, преследующий меня летун – этих двоих хватило бы, чтобы меня уничтожить. Кто я? Обычная девушка, никакими особыми способностями не обладающая. Хорошо, что у меня есть супер слух, зрение и обоняние. Хоть это мне может как-то помочь.

– Вот если бы ты могла превратиться в девушку-рысь, – тихо продолжил Грег, – то это точно помогло бы тебе избавиться от летуна раз и навсегда! Они нападают лишь на людей, как ты сама понимаешь. Но, думаю, такой путь неприемлем.

– Стать рысью?! – изумилась я. – Что ты! Это невозможно!

– Понимаю, – как мне показалось, грустно произнес Грег. – И никому не желаю такого обращения. Я сам столько всего преодолел, чтобы вернуть себе человеческую сущность. Если бы не Лада!

– Да, я знаю, – сказала я. – И тебе очень с ней повезло.

– Влад любит тебя, – задумчиво проговорил он. – И наверняка втайне мечтает, чтобы ты стала одной из его племени.

– Это не так! Влад объяснил мне, что славками становятся исключительно по рождению. Обратиться из человека невозможно.

– Вот как..., – пробормотал он. – Я не знал.

– Но что же мне делать, Грег? Помоги хоть каким-нибудь советом! А то я с ума сойду от страха.

– Нужно дать тебе средство защиты от летунов, – после паузы ответил он. – Я займусь этим. Уже появились вполне определенные мысли. А ты соблюдай предельную осторожность, одна никуда не ходи и старайся постоянно быть рядом с Владом. Как прилетите в Москву, сразу звони! Я сегодня же займусь твоей проблемой.

– Спасибо, Грег! – обрадованно сказала я и вздохнула с облегчением.

– Пока не за что, – ответил он. – До встречи!

Я положила трубку и начала улыбаться. Если Грег пообещал помочь, то я могла на него рассчитывать. Я, конечно, мало его знала, видела всего пару раз, но он не мог не вызывать восхищение. Найти способ из вампира обратиться в человека и следовать до конца поставленной цели! Только очень сильная и цельная личность могла выполнить это. К тому же, насколько я знала, да и могла убедиться на собственном опыте, у Грега после обратного превращения остались кое-какие экстраординарные способности. Например, я точно знала, что он может вводить в сильнейший гипнотический транс. К тому же, как я поняла из рассказов, Лада была многим обязана братьям-славкам, Багровая Жемчужина оказала ей неоценимую помощь, поэтому можно было предположить, что и Грег и Лада сделают сейчас все, чтобы в ответ помочь Владу. И я могла на них положиться. Эта мысль окончательно меня успокоила. И я уже не так мрачно смотрела в будущее.

Влад приехал после полуночи. Я еще не спала, ждала его, решив сегодня же разобраться в его поведении и вызвать на откровенный разговор. Но я хорошо запомнила слова Грега по поводу любви оборотней к игре. И это облегчило мне задачу, объяснив кое-что в поведении Влада, до этого мне непонятное.

– Как ты? – спросил Влад, только переступив порог номера.

В его руках алел букет кустовых роз, и я невольно заулыбалась. Он протянул его мне и сказал:

– Общеизвестно, что вампиры не выносят роз. Вот решил купить... на всякий случай.

И улыбка сбежала с моего лица. Влад глянул на меня внимательно и замер, словно раздумывал о чем-то. Я видела, как хмурятся его брови, как он покусывает губы. Мои глаза повлажнели. Этот день был настолько тяжелым, что возвращение холодности Влада я бы просто не вынесла. И вот он положил букет на столик и шагнул ко мне. Крепко обняв, прижал к себе. Я уткнулась носом в его плечо, стараясь не плакать. Его руки нежно гладили мои волосы, губы мягко касались макушки.

– Все хорошо! – шептал Влад. – Все хорошо!

Успокоившись, я отстранилась и ушла в гостиную. Он последовал за мной. Я уселась на диван. Влад остановился напротив, скрестив руки. Его лицо вновь стало замкнутым.

– Прощу тебя, объясни, что происходит! – тихо проговорила я, не сводя с него глаз. – Ты больше меня не любишь?

– Если бы я не любил тебя, то разве спас бы от летуна? – вопросом на вопрос ответил он.

– Тогда почему ты так холоден со мной? – продолжила я, чувствуя в душе облегчение.

– Ответ в твоей голове, – туманно сказал он.

Я вскочила, гнев охватил меня. Неужели так трудно сказать правду?! Мне невыносимо захотелось подскочить к Владу, схватить его за плечи и трясти до тех пор, пока он не скажет мне все. Но на ум пришли слова Грега об игре, и я взяла себя в руки.

«Попробуем играть», – решила я, внимательно наблюдая за Владом.

И я невероятным усилием воли натянула на лицо улыбку. Гнев ушел, и я начала улыбаться более естественно. Скользящими танцующими движениями я прошла к дивану и грациозно на него уселась, закинув ногу на ногу.

Влад следил за мной неотрывно, его лицо приняло какое-то беззащитное выражение. Он вдруг залился краской и опустил глаза. Я начала успокаиваться. Влад приблизился. Он плавно опустился на пол возле моих ног. Я погладила его волосы и ласково спросила:

– Так что случилось, котенок?

– Это ты не любишь меня, – еле слышно прошептал он. – Я услышал твои слова, сказанные в кафе Илье. Помнишь?

Я вздрогнула. Илья спросил, люблю ли я Влада, а я честно ответила, что не знаю. Я неожиданно подумала, а нужна ли была в тот момент подобная честность? Не лучше ли было солгать и сказать, что я люблю Влада? Ведь Илья для меня уже давно стал просто другом, а вот Влад мне безумно нравился, я была сильно влюблена в него и знала это.

– Помню, – ответила я после длительной паузы.

– Не любишь? – спросил Влад и поднял голову, обхватив руками мои колени и положив на них подбородок. – Это из-за того, что я наполовину... зверь?

«Солгать сейчас? – метались мысли. – Но одно дело бывший парень Илья, а другое – мой Влад! Никакой игры, буду честной».

– Я безумно в тебя влюблена, – тихо произнесла я и погладила его волосы. – Я не могу без тебя, мне хочется постоянно быть рядом, я влюблена в твое лицо, в твои прекрасные глаза, даже в твой голос. И это правда. Но слово «любовь» для меня имеет большое значение. Понимаешь, я никогда не испытывала этого чувства... как я сейчас понимаю. И я такой человек, что не могу вот так просто разбрасываться словами. Мне кажется, любовь может быть лишь одна и на всю жизнь.

Влад улыбнулся и потерся щекой о мои колени.

– Ты у меня одна и на всю жизнь, – прошептал он.

Нежность захлестнула меня.

– Ты так легко признался мне в любви, – сказала я. – Меня это удивило.

– Легко, потому что уверен, – ответил он. – Я думал, и ты уверена. И когда услышал твой ответ на вопрос Ильи, то он поразил меня в самое сердце, словно удар острого ножа. Еще и Злата находилась рядом и тоже все слышала.

– А вот это удачно! – заметила я. – Пусть Злата думает, что я не люблю тебя. Может, ее ревность немного остынет?

– Не любишь..., – грустно произнес Влад. – Мне невыносима эта мысль!

Я сползла с дивана и села на пол рядом с ним. Взяв его лицо в ладони, заглянула в глаза.

– Влюблена! И как сильно! – нежно проговорила я. – И откуда я знаю, может, это и есть любовь? Влад! Я стараюсь быть с тобой честной, говорю тебе все, как есть. Разве это не доказывает, что я полностью тебе доверяю?

Он улыбнулся. Я коснулась губами его губ. Влад обхватил меня. Мы засмеялись и упали на ковер.

– Тогда я буду ждать и сделаю все, чтобы и ты полюбила меня... на всю жизнь! – прошептал он в мои раскрытые губы.

– Ты мой единственный, – прошептала я.

– Думаю, тебе все же мешает то, что я рысь, – сказал Влад, отстраняясь от меня и заглядывая глубоко в глаза.

– Возможно, – ответила я. – Ты же понимаешь, как все это странно для обычной девушки. Мне нужно время. К тому же, милый...

– Что? Что ты хочешь сказать?

– Ты ведь у меня первый, – смутившись, сказала я. – Неужели это не доказательство моих чувств? Зачем ты хочешь все усложнить какими-то ненужными словами? Я пошла на физическую близость... с рысью! Вдумайся в это и пойми, что ты для меня больше человек, и твою звериную сущность я просто не вижу. И давай не будем портить то, что между нами. Мне так хорошо с тобой!

– Любимая...

Влад начал страстно целовать меня. Затем перевернул на спину. Ощувив тяжесть его тела, я вздохнула и закрыла глаза. Я не могла противиться физическому влечению. Секс с каждым разом становился все лучше. Наши тела быстро подстраивались друг под друга, и я совершенно теряла голову...

Я проснулась рано утром и посмотрела на безмятежное лицо спящего рядом Влада. Его губы улыбались, щеки покраснелись. Я осторожно коснулась губами его ресниц и встала. Приняв душ, заглянула в спальню. Влад по-прежнему спал. Я решила не будить его, было всего семь утра. Я знала, что и сегодня у братьев выступление. Ночь была бурной, поэтому Владу лучше выспаться как следует, чтобы восстановить силы. Сегодня мое настроение было совсем другим. То, что мы вчера все-таки смогли объясниться, радовало и вызывало умиротворение в душе. Для меня поведение Влада стало прозрачным, его недавняя холодность имела свою причину, и я сейчас понимала, насколько болезненно Влад реагирует на мое отношение к нему. И решила, что впредь буду крайне осторожна в высказываниях. К тому же сегодня с утра я ощущала, как сильное и жаркое чувство переполняет меня, как все внутри буквально тает при одном взгляде на... любимого. Да, мне хотелось произносить именно это слово, когда я смотрела на спящего Влада. Оно само рвалось с моих губ.

«А может, это и есть любовь?» – размышляла я, глядя на его разметавшиеся по подушке русые волосы, на подрагивающие длинные темные ресницы. – Мы гоняемся за ней, пытаемся понять, что за чувства владеют нами, подбираем им определения. Но что значат слова в этом мире? Разве не лучше и не честнее просто отдаться чувствам, наслаждаться ими, хранить их, как зеницу ока? А не пытаться без конца анализировать что это: любовь, влюбленность или обычная симпатия».

Я вздохнула, наклонилась и легко коснулась поцелуем горячей щеки Влада. Он не проснулся, лишь кончики его губ приподнялись в едва заметной улыбке. Он что-то пробормотал во сне и перевернулся на другой бок.

В этот момент я услышала, как тихо звякнул мой смартфон, предупреждая о приходе СМС.

«Не иначе от Златы!» – отчего-то решила я.

Но это было от Грега. И я сразу начала волноваться, ожидая каких-нибудь плохих известий. От него было письмо.

«Доброе время суток, Лиля! – прочитала я. – Высылаю тебе легенду о возникновении Ордена Летучих Псов. Думаю, тебе это будет интересно. К тому же почерпнешь для себя кое-что полезное. Знания – всегда оружие! Хочу сообщить, что средство защиты скоро будет готово. По приезду в Москву ты его получишь. От Лады привет!»

К письму был прикреплен файл с текстом легенды. Я открыла его и погрузилась в чтение.

Верный пес Хрона.

Вампир по имени Хрон испытывал смертельную скуку. Но это было неудивительно, ведь он жил на земле более пятисот лет, и уже просто не знал, чем занять себя. Все его увлечения, которые хоть как-то могли развеять хандру, давно ему надоели. К тому же Хрон был одиночка. Все его кровные родственники умерли, и он никого из них не превратил в вампира, а позволил уйти из жизни естественным путем. С другими бессмертными отношений он не поддерживал. Правда, несколько раз влюблялся в прекрасных вампирш и даже завязывал отношения. Но и это ему довольно быстро надоело. Его раздражало, когда девушки начинали требовать, на его взгляд, слишком многого. А их капризы были весьма разнообразны. Одной хотелось стать властительницей родного города, этаким некоронованной королевой ночи, и она требовала от Хрона всяческой помощи в борьбе за власть, другая мечтала перейти на новый уровень, хотя, по мнению Хрона, опустилась на низшую ступень, перестав убивать людей и пить их кровь. Она насыщалась исключительно кровью крыс и требовала того же от Хрона. Конечно, на такое пойти он не мог и расстался с ней. Третья решила, что они обязаны придерживаться моногамных отношений и Хрон не имеет права даже взглянуть на других вампирш, а уж тем более на обычных девушек. Она считала, что он ее собственность, и ревновала по любому поводу. И с ней Хрон расстался. Были за пятьсот лет еще связи, но всегда девушки раздражали его своими прихотями. И он решил, что лучше жить в одиночестве и довольствоваться легкими мимолетными встречами на одну ночь. И все было бы хорошо в его жизни, если бы не приступы тоски, повторяющиеся все чаще. Они начали переходить в затяжные депрессивные состояния, и Хрон просто не знал, как с этим справиться.

Однажды в тихие июньские сумерки он сидел на берегу озерка и смотрел на багровую от зашедшего солнца воду. И вдруг услышал собачий лай. Животные не выносят вампиров, обычно они визжат и стараются убраться как можно дальше. Но Хрону было лень даже шевельнуться. И вот на противоположной стороне озерка появилась старушка. Она возвращалась из леса. Хрон заметил в ее руках корзинку. В лесу было много ягод, видимо, она собирала их и припозднилась. Вначале он напрягся, ощутив приступ

голода. Хрон не пил кровь со вчерашнего дня. Но когда тоска напала на него, его аппетит сильно понижался. Он вытянул шею, изучая старуху. И поморщился. Ей было лет девяносто, не меньше, и такой крови он не хотел. Впереди нее двигался не менее старый пес. Именно его лай Хрон и услышал. Пес тревожился, он озирался, принюхивался. Но вампир находился на противоположном берегу, да и пес был очень стар. Видимо, его обоняние уже давно утратило прежнюю остроту. Старуха ласково что-то говорила своему спутнику, иногда она останавливалась и наклонялась, глядя его между ушами. Пес припадал к ней и яростно вилял хвостом. От скуки Хрон наблюдал за ними. Они шли по берегу озера. Но вдруг старуха остановилась, захрипела и начала хватать ртом воздух. Пес повернулся к ней и взвыл дурным голосом. Старуха рухнула навзничь. Хрон почувствовал на расстоянии ветер Смерти, пролетевший на ней. Но это его не тронуло. Старуха была слишком древней, и ее срок пришел. Пес ткнулся носом в ее тело, залаял, затем завыл. Через какое-то время он замолчал, подполз к мертвой хозяйке, положил голову на ее тело и затих. Хрон не мог понять его поведения. Пес был не настолько стар, чтобы тоже уйти из жизни. Он подождал какое-то время. Но пес не шевелился. Хрон одним прыжком перенесся через озеро и опустился возле них. Собака была мертва. Но выражение морды выглядело счастливым и умиротворенным. Хрон оставил их и вернулся домой.

Он жил в чаще этого леса в построенном им самим удобном деревянном доме без единого окна. Он забрался внутрь своего жилища и улегся на топчан. Из головы все не выходила смерть пса. Хрон пытался понять, отчего он скончался. Он знал, что собаки привязываются к людям, считают их своими господами, служат им верой и правдой.

– Вот! – громко воскликнул Хрон и сел. – И мне нужно найти себе такого же друга! Верного и преданного, готового умереть за меня.

Но собаки не выносят вампиров. И Хрон это отлично знал. Уныние охватило его, и тоска навалилась с новой силой. Хрон улегся на спину и начал изучать деревянный потолок. Он отлично видел в темноте. И его взгляд машинально скользил по потемневшим от времени бревнам.

– Где же мне взять пса, который не будет бояться вампиров? – бормотал он. – И есть ли на земле такие животные, которые могут общаться с нами? Только ядовитые змеи. Но они меня мало привлекают!

В этот момент Хрон заметил какое-то движение в углу под потолком, не раздумывая, вскочил и подлетел. Летучая мышь, а это была именно она, с тонким писком метнулась к закрытой двери. Хрон опередил ее и схватил. Он опустился на топчан. Мышь была крупной. Ее горячее тельце подрагивало в его пальцах. Но она смотрела ему прямо в глаза живыми черными бусинками глаз.

– Привет! – стараясь говорить ласково, произнес Хрон. – А ты что тут делаешь?

Мышь, будто поняла его, резко запищала в ответ.

– Вот если бы еще и умела говорить на моем языке! – вздохнул он. – Цены бы тебе не было!

И Хрон разжал пальцы. К его удивлению, мышь не улетела, а уселась к нему на колени. Ее страшенькая мордочка с большими, нервно подрагивающими ноздрями выражала любопытство. Она расправила

огромные для ее тела перепончатые крылья и опустила их, затем сложила на спине.

– А ты забавная! – тихо заметил он и погладил ее спинку.

Затем улегся. Мышь посидела какое-то время возле него, взлетела под потолок и прицепилась лапами в балке, свесившись головой вниз. Хрон впервые за последние лет сто рассмеялся, настолько нелепой показалась ему эта поза. Он мало что знал о повадках летучих мышей и решил, что его гостья таким образом устроилась на ночлег. Хрон, как и любой вампир, никогда не спал. Поэтому он просто лежал и изучал висящую вниз головой мышшь. Она не шевелилась. И скоро ему снова стало грустно. Через пару часов он встал с топчана и вышел на улицу.

Полная луна заливала окрестности мягким желтоватым светом. Хрон постоял возле дома, глядя в небо, затем отправился к озеру. Резкий писк раздавшийся над его головой заставил его посмотреть вверх. Мышь летела над ним. Хрон засмеялся и поднялся в воздух. Они помчались наперегонки. И когда под ним заблестела гладь озера, Хрон заскользил над ней, а затем резко опустился на берег к двум застывшим телам. Старуха и ее пес по-прежнему лежали на земле. Возможно, их все еще никто не хватился. А может, старуха была одинока и некому было беспокоиться об ее долгом отсутствии. Хрон замер возле них. Тоска навалилась с новой силой. Он даже застонал сквозь сжатые зубы. В этот момент мышшь опустилась на труп собаки и начала теревить шерсть. Хрону это отчего-то не понравилось. И он отогнал мышшь.

– Ты питаешься падалью? – спросил он, хотя знал, что та не ответит.

Мышь снова уселась на голову собаки.

– Если бы повелитель услышал меня и сотворил мне на утеху такое существо, которое бы соединяло в себе эту забавную мышшь, умеющую летать, и верного пса, то не было бы преданнее вампира, чем я!

Как только проговорил это Хрон, из озера поднялся сиреневый сгусток тумана и превратился в зыбкую фигуру. Она подплыла к берегу и остановилась напротив оцепеневшего вампира. Он видел лишь горящие, словно угли, глазницы. Но тут же рухнул на землю и начал умолять простить его за дерзость.

– Встань, Хрон! – пророкотал голос. – Ты пообещал, что будешь всецело предан повелителю, а это дорогого стоит! Вампиры стали своевольничать, часто выходят из-под власти Тьмы, даже появились случаи их обратного превращения... в людей. Давай заключим сделку. Ты будешь неустанно искать таких отступников и незамедлительно сообщать нам о них. А взамен я сотворю для тебя того, кого ты только что попросил. Тем более сейчас самый подходящий момент – полнолуние! Да и мышшь уже вкусила плоти собаки. Это облегчит задачу. Согласен?

– Да, господин! – с жаром ответил Хрон. – Я согласен на все!

Фигура махнула рукой. От луны быстро понесся вниз тонкий серебряный луч. И как только он коснулся трупа собаки с сидящей на ней мышью, то они отделились от земли, закрутились в воздухе светящимся сгустком. И вот уже перед Хроном стоит большой темно-серый пес. Его морда похожа на ту, что была у летучей мыши, за спиной расправились огромные крылья.

– Твой слуга навеки! – громко произнесла фигура и растаяла в поднимающемся с воды тумане.

Пес гавкнул и подполз на брюхе к Хрону, виляя хвостом. Тот заулыбался и погладил его по спине между крыльями. И вдруг пес вскочил на задние лапы

и превратился в статного бледного юношу. Хрон от неожиданности вскрикнул и отпрянул. Юноша упал перед ним на колени и быстро заговорил:

– Я весь в твоей власти, хозяин! Если хочешь, прикажи мне принять обратно звериный облик. Или остаться в этом виде? Все, что ты скажешь! Ведь отныне я принадлежу тебе. И все мои потомки будут вечно служить вампирам. Таково условие моего появления!

– Нет, останься пока в виде... человека, – сказал Хрон и поднял юношу с колен. – И пошли, поохотимся вместе!

Юноша заулыбался, и они быстро двинулись в сторону ближайшей деревни.

С тех пор Хрон забыл, что такое скука. Лай, именно так он назвал своего нового друга, был неотлучно при нем. И именно он основал Орден Летучих Псов, вечных слуг вампиров».

– Вечные слуги вампиров, – прошептала я, когда закончила читать и закрыла файл. – Вот значит, каково ваше предназначение! И это, судя по всему, у летунов на генетическом уровне. Жаль, что у меня нет ни одного знакомого вампира. Лучшей защиты от приставаний Воя трудно и придумать. Хотя еще неизвестно, какое из этих двух зол наименьшее для меня!

– Что ты там шепчешь? – раздалось у меня за спиной, и я невольно вздрогнула.

Влад обнял меня сзади и потерся носом о мою макушку.

– Грег прислал письмо с легендой о летунах, – пояснила я.

– Вот как? Интересно! – сказал он и сел рядом.

Влад быстро пробежал глазами текст.

– Знаю, что у Грега огромная библиотека, ведь он много лет собирает книги, как и его семья... бывшая, – заметил он. – Я даже как-то хотел попросить его найти в букинистических книгах, которых у него внушительная коллекция, легенды о славах.

– Но ведь у вас имеются все легенды племени, так мне показалось, – ответила я. – Сборник, который ты мне отдал, выглядит внушительно.

– Кто ж знает, все ли там! – вздохнул Влад.

– Ты обратил внимание, что летуны изначально были созданы, как слуги вампиров? – решила я перевести разговор на другую тему.

– Да! – закивал он. – И для меня это новость! Мы всегда думали, что они появились вследствие какой-то генетической мутации. Но оказывается, они – создания дьявола.

– Вой утверждал, что они почти что вампиры, – задумчиво произнесла я.

– Это и понятно! – ответил Влад. – Их вечные хозяева являются для них недостижимым эталоном.

– Однако не находишь странным, что «слуги» давно живут отдельно, их популяция свободно перемещается по земле и никаких хозяев, насколько я поняла, в настоящее время у них нет.

– Мы не знаем истории Ордена, – сказал Влад. – Возможно, что-нибудь произошло, слуги взбунтовались и вышли из-под власти господ.

– Вой говорил, что вампиры часто совокуплялись с их самками, и рождалось потомство с новыми способностями, близкими к вампирским, – заметила я.

– Много же он успел тебе рассказать! – недовольно произнес Влад. – Что за странный интерес у этого летуна к тебе, обычной девушке? Одно дело, если бы он просто хотел обратиться к тебе! У них это происходит без затей. Но он поднял тебя на сосну и потом что-то еще и рассказывал.

– Хотел поиграть, – осторожно сказала я и глянула на Влада.

Но его лицо осталось спокойным.

– Главное, ты жива и здорова! – сказал он и встал. – И, насколько я понял из письма, Грег уже готовит для тебя средство защиты. А ему я всецело доверяю. Это человек слова и всегда выполняет свои обещания. Что ты будешь на завтрак? – без перехода спросил он, и я невольно улыбнулась.

– Кофе и булочку с маслом.

– Сейчас закажу в номер, только умоюсь, – сказал он и отправился в ванную.

После завтрака Влад предложил прогуляться.

– А то ты так и просидишь в номере! – заметил он. – И Манхэттен не увидишь.

– Да я как-то особо и не стремлюсь, – робко проговорила я.

При мысли, что мне нужно выйти из безопасного номера на улицу, пусть даже и под защитой Влада, сердце сжалось от страха. Так и казалось, что над городом кружит Вой и выглядывает меня из толпы. А где-то в переулках затаилась злобная Злата.

– Лиля! – засмеялся Влад и внимательно глянул мне в глаза. – Ты боишься? Я не дам тебя в обиду никому на свете! До выступления еще масса времени, и я в полном твоём распоряжении.

– Ну, хорошо, – после краткого раздумья согласилась я, решив, что не буду отходить от Влада ни на шаг.

– Сейчас прогуляемся по Музейной миле, – оживленно проговорил он, – потом где-нибудь пообедаем и по магазинам. Шопинг тебя развлечет. Как ты на это смотришь?

– Музейная миля? – с сомнением повторила я. – А что это?

– Так называется отрезок Пятой авеню, на котором располагается множество самых различных музеев и картинных галерей. Есть очень любопытные.

Я глянула на Влада, но на его лице был написан живой интерес. Меня это удивило. Трудно было предположить, что парень-рысь интересуется искусством. Но что я вообще о нем знала? Я окунулась в отношения с головой, они развивались стремительно, и я просто не успела досконально изучить ни характер Влада, ни его привычки, ни вкусы.

– Ты любишь рассматривать музейные экспонаты? – спросила я.

– Вообще-то я люблю живопись и фотографию, – с улыбкой ответил он. – На семидесятой улице расположен особняк одного из богатейших людей начала прошлого века, угольно-стального магната Генри Фрика. Он собирал коллекцию живописи, в основном, европейских художников. Но и сам особняк и даже его обстановка отлично сохранились.

– Наверное, это любопытно, – заметила я, хотя особого желания изучать выставки не испытывала.

Даже шопинг, по правде говоря, меня сейчас мало привлекал. Страх не отпускал. Я так и видела то бледное лицо Воя с горящими черными глазами, то раздутые хищные ноздри Златы и ее кривую улыбку.

«Надо же было нажить себе двух таких сильных и опасных врагов за такой короткий срок! – думала я. – Как бы помягче отказаться от прогулки? Все-таки лучше будет остаться в номере. Но Влад, видно, просто жаждет показать мне достопримечательности города».

Когда Влад уже был готов к выходу, я все стояла у открытого шкафа, словно в столбняке. Нежелание куда-то выходить окончательно окрепло.

– Лиль! – возмутился он. – Ты еще не одета? Вон та миленькая белая юбочка и к ней синяя блузка с рукавами-фонариками мне очень нравятся, – заявил он и вытащил вешалки. – Ты в этом наряде напоминаешь мне хорошенькую легкомысленную школьницу, которая решила прогулять уроки.

И Влад засмеялся, приложив ко мне блузку.

– И это яркий цвет тебе очень идет. Хоть ты и брюнетка, но синий тебе к лицу!

– Иногда хочется полностью сменить внешность, – пробормотала я. – Чтобы вообще никто не узнавал. Тогда и по улицам гулять можно без опаски.

Он глянул на меня более внимательно, и улыбка сбежала с лица.

– А что? – после паузы сказал Влад. – Это мысль.

– Ты о чем? – насторожилась я.

– Внешность кардинально изменить, – ответил он. – Мне вот тоже надоело, что все на меня смотрят, не успею на улицу выйти. Меня побреем наголо, а тебя перекрасим в платиновую блондинку, вставим синие линзы и подберем какой-нибудь сексуальный наряд! Что скажешь?

Он такого предложения я невольно расхохоталась. Напряжение сразу спало.

– Но тебе нельзя так кардинально менять имидж, – сказала я, когда немного успокоилась. – Ты ведь выступаешь в шоу. И должен соответствовать стилю братьев.

– Это да! – вздохнул Влад. – Но вот тебе ничто не мешает поменять внешность.

– Ты серьезно? – удивилась я. – Тебе не нравится, как я выгляжу?

– Что ты! – прошептал он и прижал меня к себе. – Я обожаю тебя! И мне все равно, в каком ты виде. Ведь ты – это... ты! Моя единственная и неповторимая.

Я подняла лицо и подставила губы. Влад начал целовать меня, и мы забыли о времени.

Звонок смартфона привел нас в чувство.

– Кто это? – спросил недовольно Влад, отрываясь от меня. – Ведь это твой телефон!

– Понятия не имею! Все никак не поставлю разные рингтоны на вызовы.

Я взяла смартфон. Это оказался Илья. Вначале я даже обрадовалась, но мелькнула неприятная мысль, что он, похоже, идет во всем на поводу у Златы, и доверять ему до конца не стоит.

– Да? – ответила я довольно напряженным тоном.

– Привет, Лиля! – весело произнес он. – Занята? У меня освободилось пару часов. А кроме тебя у меня здесь и знакомых-то почти нет. Все о тебе думаю, как только ты прилетела. Может, проведешь немного времени и со мной? Или ты с Владом сейчас?

– С Владом, – подтвердила я. – А Злата не составит тебе компанию?

– У нее фотосет на готическую тему, – кратко пояснил он.

«А может, чем больше вокруг меня будет народа, тем безопаснее?» – подумала я, а вслух сказала:

– Мы собирались походить по выставкам и потом пообедать. Если хочешь, то можешь присоединиться.

– Но..., – начал Влад, но я подняла руку, и он замолчал.

– А ты сейчас где? – уточнила я.

Оказалось, что Илья находился в паре кварталов от нашей гостиницы. Он ходил на кастинг, но по голосу я слышала, что он удручен. Договорившись о месте встречи, я закончила разговор.

– Что это было? – хмуро поинтересовался Влад. – Может, я вообще лишний на этом свидании? Ведь мы хотели провести время до моего выступления вместе. Только ты и я!

– Не сердись, – ласково проговорила я и обняла его, заглядывая в глаза. – Илья пробудет с нами всего пару часов, а потом уедет по делам. Так он сказал.

– Не понимаю, – ответил Влад. – Зачем он тебе?

– Для компании, – пояснила я. – И мне так спокойнее!

– Что? – удивился он. – Неужели ты считаешь, что обычный паренек сможет защитить тебя, в случае чего, лучше чем рысь?

– Я этого не говорила! Просто подумала, что двое всегда надежнее, чем один.

– Ну не знаю..., – пробормотал он. – Лиля! Если ты настолько напугана, то, может, лучше вообще не выходить из номера?

– Да, я напугана! – согласилась я. – Летун нашел меня. Но зачем? Я не могу понять, что у него на уме. И я не настолько глупа, чтобы поверить, что Вой вас боится. Думаю, он снова попытается напасть. И пока Грег не дал мне верное средство защиты, я чувствую постоянный страх.

При этих словах Влад крепко меня обнял. Я спрятала лицо в его распущенных волосах, вдыхая их запах. Когда он был так близко, я ощущала себя в безопасности. Мне не хотелось покидать его объятия даже на минуту. Но это было невозможно.

Из сборника стихов Григория Грега:

Страсть и ревность – две дороги, приводящие к любви?
Но случается, у многих разбегаются пути.
Ревность жаром чувств обманет. И не в силах страсть помочь.
А несбыточное манит. Но любовь уходит прочь.

Илья ждал нас возле входа в кафе, неподалеку от гостиницы. Он прохаживался по тротуару с весьма задумчивым видом. И выглядел великолепно. Я заметила, как на него поглядывают проходящие мимо девушки. Но он, казалось, совсем не замечал их внимания. Увидев нас, повернулся и молча ждал нашего приближения. Его красивое лицо показалось мне меланхоличным. Я вдруг осознала, насколько изменился Илья за этот месяц. Весь его лоск, непоколебимая уверенность в себе и своей мужской неотразимости исчезли. Казалось, Илья понял что-то такое, что кардинально изменило его мировоззрение. Но и я, по всей видимости, быстро менялась под воздействием обстоятельств. Когда мы подошли, Илья удивленно произнес:

– Знаешь, Лиля, что-то в тебе стало совсем другим. Не узнаю свою подружку и землячку.

– Ерунда! – стараясь говорить как можно беззаботнее, ответила я. – Перед тобой все та же девчонка из соседнего двора, «своя в доску», – для пущей убедительности добавила я жаргонное выражение и рассмеялась.

Но Илья смотрел прямо мне в глаза. Он даже не улыбнулся. Потом опустил голову и потерянно произнес:

– Что с нами стало?

– Не накручивай! – весело произнес Влад и пожал ему руку. – Просто вы повзрослели, только и всего. Выбрались из своей провинции, мир увидели. А это обычно быстро меняет мировоззрение.

– Может, ты и прав, – после паузы согласился Илья. – Так что, куда отправимся? – поинтересовался он другим тоном.

– Предлагаю посетить фееричный по своей роскоши особняк Фрика, – с улыбкой сказал Влад.

– А что это? – вяло спросил Илья и глянул на меня с довольно унылым выражением.

– Типа музея, – ответила я и взяла их под руки. – Вот что, ребята, а может, ну их, эти выставки! Я хочу кардинально поменять стиль... хотя бы на время.

– Супер! – оживился Илья. – По мне лучше шопинг, чем бродить по музеям. Если честно, я их терпеть не могу! И отчего-то сразу устаю. Лиль, пошли в Мейси'с!

– А что это? – улыбнулась я.

– Знаменитый универмаг, – ответил Влад. – Кажется, он неподалеку от Бродвея?

– Точно! – обрадовался Илья. – Между Шестой авеню и Бродвеем. Там есть все! К тому же сейчас распродажи.

– Так что? – с сомнением в голосе спросил меня Влад.

– Хочу! – рассмеялась я. – А культурную программу отложим.

– Но универмаг просто огромен, его здание занимает целый квартал, – заметил Влад.

– Вот и отлично! – с воодушевлением сказала я. – Чем больше народу, тем лучше!

И я со значением глянула на Влада.

– Ах, ты в этом смысле, – тихо ответил он. – Тогда пошли!

Илья молчал, глядя на нас с непониманием, но мне нечего было ему сказать, и я лишь улыбнулась.

– Судя по всему, вы оба там уже бывали, – добавила я.

– И я заметил, что время в подобных местах странно меняет свои величины, – с улыбкой ответил Влад.

– Это точно! – оживился Илья. – Торговые центры это своего рода аномальные зоны. И в них просто исчезаешь.

– И вы оба хотите на шопинг больше чем на выставку? – все же уточнил Влад.

– А то! – хором проговорили мы с Ильей, переглянулись и рассмеялись.

И когда мы оказались в универсаме, я сразу забыла обо всех своих страхах, хотя поняла, что за углом здания находится тот самый небоскреб Эмпайр-стейт-билдинг, на котором я встретила с Воем. Но даже этот факт не испортил мне настроения. Многочисленные бутики, разнообразная публика, красивые вещи быстро переключили мое внимание. К тому же оказалось, что и Влад и Илья отлично разбираются в стилях, ориентируются в модных тенденциях и хорошо знают тренды нынешнего сезона. С такими спутниками шопинг превратился в одно удовольствие. Время, и правда, летело незаметно, но на часы парни даже не смотрели. Когда мы купили пару рубашек Илье, кардиган Владу, то они решили, что пора заняться моим имиджем.

– Готесса? – предположил Илья, стоя у витрины и изучая показавшееся мне необычайно мрачным черное длинное платье.

– Думаешь? – с сомнением спросил Влад, окидывая меня с ног до головы задумчивым взглядом. – Может, что-нибудь более жизнерадостное?

– Стиль хиппи? – пошутил тот и рассмеялся.

– Ага, более жизнерадостных созданий не видел! Вечно под кайфом, дети цветов, – ответил Влад. – Романтика?

И он подошел к другой витрине. Воздушное платье в нежно-голубых тонах выглядело романтичней некуда. Но я не выдержала и возмутилась:

– А меня никто спросить не хочет?

– Ах да! – смутился Влад. – Прости.

– Такое ощущение, что вы играете в куклу и подбираете ей наряд, – насмешливо заметила я.

– Но ведь ты сама еще утром твердила, что хочешь кардинально изменить внешность! – напомнил он.

– Знаю! – радостно заявил Илья. – Вот то, что тебе нужно!

И он потащил нас к соседней витрине. За стеклом стоял клон Мэрилин Монро в белом платье с плиссированной юбкой. Это платье было знаменитым, благодаря известному эпизоду фильма, когда актриса стояла на решетке метро и воздух поднимал ее юбку, обнажая ноги.

– Монро?! – изумилась я.

– Секси! Вот то, что тебе не хватает, – с воодушевлением сказал Илья. – Ты всегда одевалась в спортивном стиле.

– Надеюсь, волосы вы меня не заставите перекрашивать! – пробормотала я.

Платье было, несомненно, красивым, но я плохо представляла себя в таком образе. Но то, что он был моей полной противоположностью, я понимала. И именно это сейчас привлекало. Видимо, подсознательно я хотела спрятаться за новый имидж, чтобы меня никто не узнавал.

– Можно парик из натуральных волос, – сказал Илья и достал айфон. – Как у тебя со средствами? – задал он не вполне, на мой взгляд, корректный вопрос Владу.

– Хватит! – улыбнулся тот.

– Тут, буквально за углом, есть имидж-студия, – пояснил Илья. – Хай, Джек! – перешел он на английский.

Мы поняли, что он договаривается о посещении.

- Ты не возражаешь? – тихо спросил Влад.
- Уже нет! – засмеялась я. – Но как быстро вы спелись. Кто бы мог подумать!
- Илья мне нравится, – ответил он. – С ним легко общаться.
- Я рада, что ты больше не ревнуешь, – прошептала я и чмокнула его в щеку.

Часа через полтора мы вышли из студии. На мне было платье «Монро», белые туфли на высоком каблуке. Платиновый парик из натуральных волос и соответствующий грим неузнаваемо меня изменили. Конечно, я не была копией Мэрилин, но образ легко считывался. И мы это сразу поняли, едва вышли на улицу. Прохожие смотрели пристально, улыбались, а некоторые даже просили вместе сфотографироваться. Илья выглядел возбужденным. Все это доставляло ему удовольствие. Однако, когда мы прошли квартал, он начал торопливо прощаться.

– Но ты даже не пообедал! – заметил Влад.

– Уже не успеваю, – озабоченно проговорил Илья. – Я и так задержался. Все, ребята, мне пора. Я побежал! Фотостудия на Пятой авеню, не люблю опаздывать. И это непрофессионально, никто не любит непунктуальных моделей.

Он пожал Владу руку, чмокнул меня в щеку.

– На шоу придешь? – спросил Влад.

– Злата хотела, – на ходу бросил Илья. – Может, и я к ней присоединюсь!

И он скрылся за углом.

– Как быстро он тут освоился, – заметила я. – Кто бы мог подумать.

– Главное, всегда и везде оставаться самим собой! – сказал Влад.

– Да уж! – весело рассмеялась я. – В таком имидже, какой вы мне придумали, трудно оставаться собой.

– Воспринимай это, как игру! – заулыбался он. – Пошли обедать? Только вот..., – Влад замолчал и задумался.

– Что? – напряглась я.

– Вряд ли самой Мэрилин Монро подходит питаться фаст-фудом! – продолжил он и хитро на меня глянул. – Позвольте пригласить вас в хороший ресторан?

– Нет! – уперлась я.

– Да! – сказал Влад и взял меня под руку.

Он, и правда, привел меня в какое-то помпезное заведение. Когда мы в сопровождении вышколенного метрдотеля вошли в зал, я обомлела. Натертый до блеска пол, белые мраморные колонны, столики, покрытые белоснежными скатертями и уставленные сверкающими позолотой приборами, роскошные букеты живых цветов, обилие хрусталя, официанты, бесшумно скользящие между столами и улыбающиеся так, словно ждали вашего появления здесь всю свою жизнь, солидная публика – все говорило о дороговизне и престижности. Нас усадили за столик в уютном уголке. Влад сделал заказ. И уже скоро я перестала стесняться и почувствовала себя вполне комфортно. Имидж голливудской звезды исподволь начал влиять на меня. Я вдруг заметила, что говорю мягче и тише, двигаюсь плавно, приоткрываю губы, приподнимаю подбородок и смотрю на Влада из-под опущенных ресниц, невольно копируя взгляд Монро. Но он лишь улыбался, поглядывая на меня.

– Знаешь, не хватает бриллиантового браслета, – вдруг заметил он. – Такой аксессуар очень бы украсил твое нежное запястье.

– Возможно, – ответила я, хотя в первую секунду хотела сказать: «Еще чего не хватало!»

Но имидж диктовал именно такой ответ. Влад улыбнулся шире. И я опомнилась.

– Надеюсь, ты не станешь делать мне подобные подарки! – быстро проговорила я и взяла его за руку.

– Почему бы и нет? – спокойно ответил он. – Мне хочется!

– Влад, я не смогу принять..., – начала я и осеклась, так как принесли наш заказ.

Дальше все произошло, словно в голливудском фильме. Влад налил мне шампанское, а себе сок.

– Жаль, что я не могу сегодня выпить с тобой, уже скоро выступление, – тихо проговорил он.

Я не понимала, что происходит, заметив, как сильно он покраснел и начал волноваться. Но когда я подняла бокал, то вдруг заметила на его дне кольцо. Я так сильно вздрогнула, что часть шампанского выплеснулась на скатерть.

– Что это? – прошептала я, отказываясь верить своей догадке.

– За тебя! – сказал он и коснулся бокалом моего. – До дна!

Я выпила и достала кольцо.

Оно было простым, но именно эта безыскусность делала его прекрасным. Тонкий ободок из белого золота украшал довольно крупный бриллиант, выточенный в виде водяной лилии. Он сверкал и переливался, и я не могла отвести глаз. Я знала о затоне с заговоренными лилиями. По обычаю рысь дарит своему избраннику цветок, и если его принимали, то это служило как бы ответным признанием. Лилия впитывала любовь и скрепляла союз навечно. Влад уже подарил мне лилию, сорванную в этом магическом месте. И вот сейчас я получила ее бриллиантовую копию. Я отлично понимала, что это значит. Надев кольцо, которое пришлось мне впору, на безымянный палец левой руки, я подняла глаза на Влада. И тоже начала волноваться.

– Это не означает, что я прошу выйти за меня, – прошептал он. – И ты знаешь причину, по которой мы не можем пожениться традиционным способом. Но кольцо – знак моей вечной любви. И ты приняла его!

– Как и ту водяную лилию, – ответила я, чувствуя, как сильно бьется сердце.

– И мы всегда будем вместе! – ответил Влад и потянулся ко мне.

Наши губы слились. Волнение не оставляло меня. Мне казалось, все это неспроста. Если до этого момента у меня еще оставалось ощущение свободы выбора и я иногда думала, что в любой момент могу уйти от Влада и меня ничто и никто не удержит, то сейчас, приняв это кольцо, я словно поставила точку. Я согласилась. И отныне навеки принадлежала только Владу. Именно так я думала, когда он целовал меня. И это кружило голову. По правде говоря, мне даже стало легче на душе, словно я сбросила груз бесконечных сомнений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.